

84 P6
п 80

ТАЙНА ЖЕЛЕЗНОГО ДЕРЕВА

Софья Прокофьева

TriMag

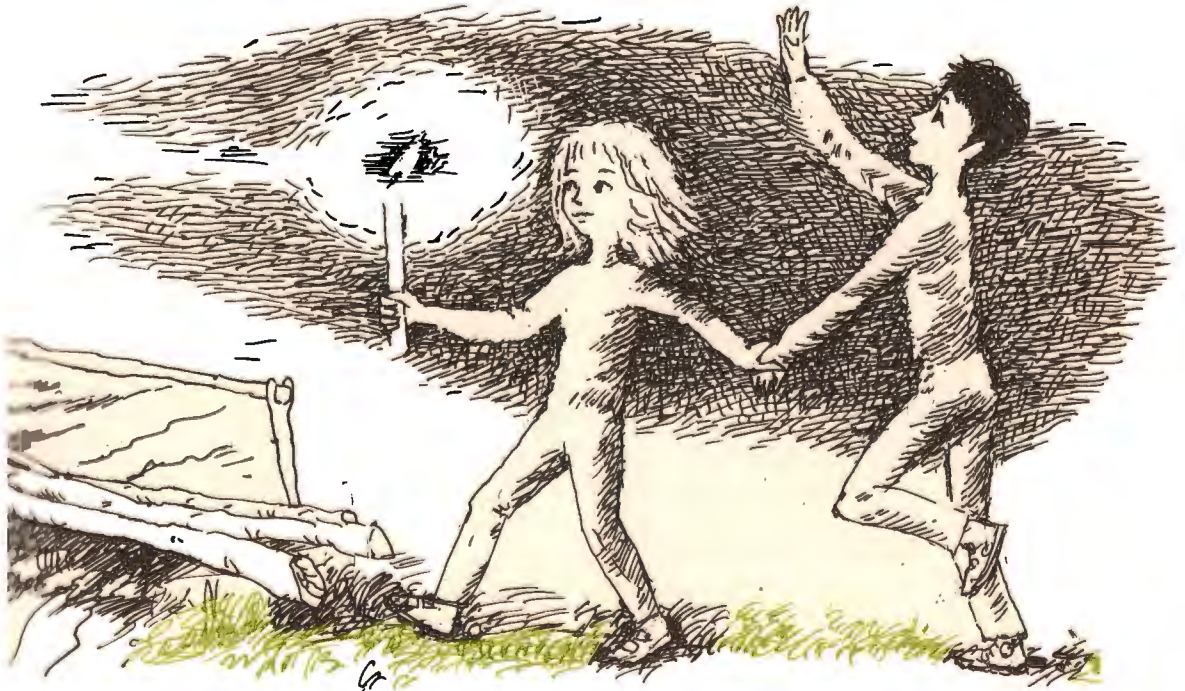
Софья Прокофьева

ТАЙНА ЖЕЛЕЗНОГО ДЕРЕВА

художник Лариса Чайка

ТриМаг

Москва, 2010

ГЛАВА 1

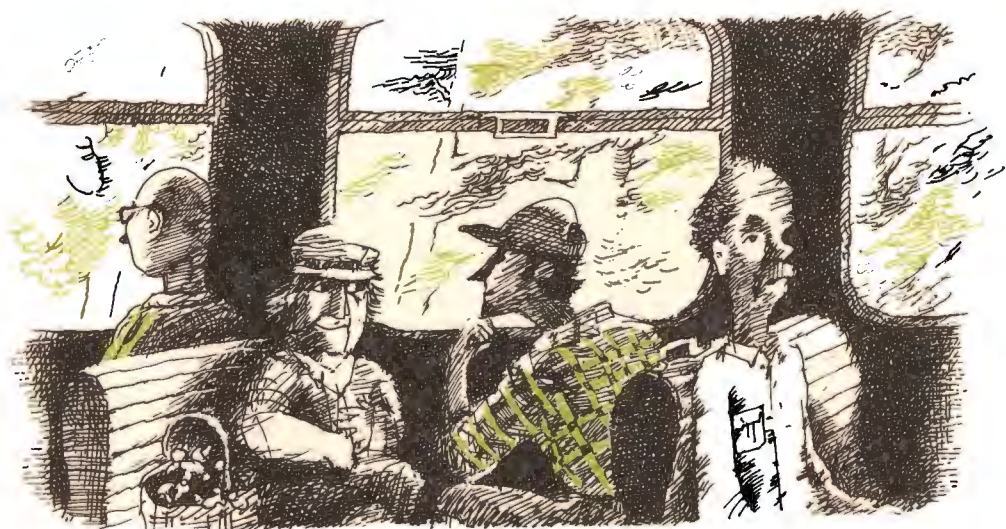
С чего началась
вся эта удивительная история

— Ну обыскалась. Нет очков, и всё тут, — огорчённо сказала бабушка. — Поленька Пришей Пуговку, ты глазастенькая, поищи, родная!

Поля терпеливо искала на полках, под диваном, даже загнула угол ковра — очков нигде не было.

— Уж если ты их не нашла... — безнадёжно вздохнула бабушка.

Когда Поля была маленькой, она любила пришивать пуговицы. Неважно куда. Лишь бы пришить. Поэтому её так и прозвали: Поля Пришей Пуговку. И взрослые часто находили пришитую пуговицу в самых неподходящих местах: сзади на брюках, красную пуговицу на синей юбке или три пуговицы прямо на скатерти.

— Не иначе как я эти очки в деревне забыла, — сокрушённо сказала бабушка. Даже не скинув тапочки, она легла на диван в своём домашнем синем платье в горошек, в переднике с большими карманами, от которого всегда пахло лекарствами и чем-то вкусным. — Все торопились, торопились как сумасшедшие. И вот вам результат. А я без очков как без рук.

Поля пошла к Альке. Удобно, соседняя квартира, и учатся в одном классе. И вообще дружат.

Дверь открыл Алька.

— А я в Петушки собралась. Представляешь, бабушка на даче очки забыла. А она без них как без рук, — сказала Поля.

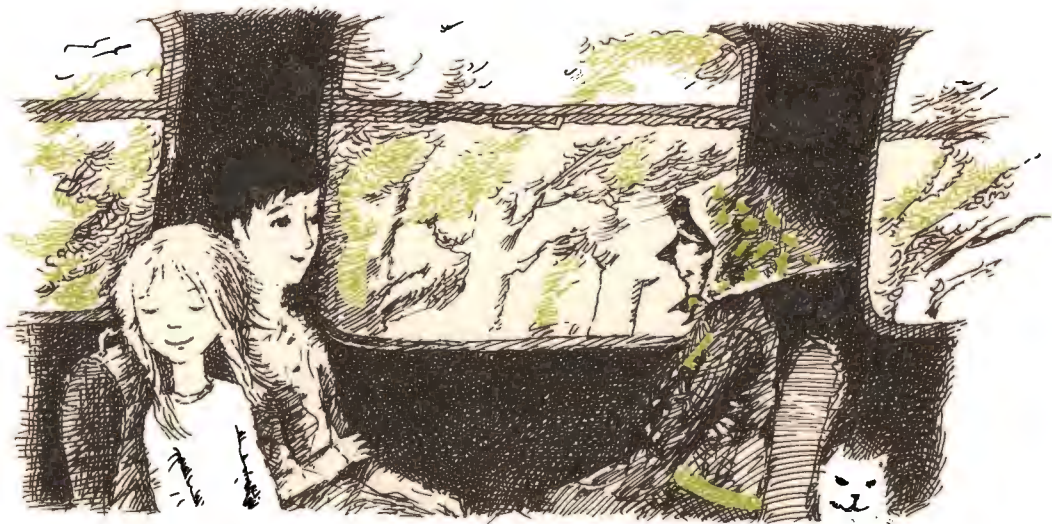
— Одна собралась? — спросил Алька, не снимая руки с замка. — Совсем обалдела?

— А я бабушке не скажу. Я потихоньку. — Поля оглянулась на свою дверь. — Электричка в одиннадцать сорок. Я как раз успею. И к обеду вернусь.

— Там же пусто. Все разъехались. Кто живёт на даче в ноябре? — Алька неодобрительно посмотрел на Полю.

— Так бабушка без очков как без рук, — снова повторила Поля.

— Если человек решил сойти с ума, по-моему, не надо ему мешать. — Алька всё трогал пальцем дверной замок.

—Ладно, я пошла, — сказала Поля, стараясь скрыть своё разочарование. Хотя на что она надеялась? Что Алька с ней поедет? Да нет. Но ей почему-то захотелось плакать.

— Подожди, — проговорил Алька и резко захлопнул дверь.

Минуты через три он вышел в джинсовой куртке и в кедах.

— Денег на билет хватит, туда и обратно? — недовольно, как показалось Поле, спросил Алька.

— Ещё и на мороженое! — заулыбалась Поля.

На углу возле продуктового они встретили тётю Гаю из семнадцатой квартиры.

— Куда это вы такие деловые? — спросила тётя Галя. Руки ей оттягивали сумки с продуктами, и она поставила их на землю.

— Да так... — неопределённо протянул Алька и отвернулся.

— Мы за очками. Бабуля их на даче оставила, — не удержалась Поля. — Она без них как без... ну вы понимаете. Только вы ей ничего не говорите, а то она разволнуется. Самое её любимое занятие.

— Наверняка, это Алька придумал, — сердито сказала тётя Галя. — Вечно он... — Тётя Галя не договорила, подхватила сумки и пошла к подъезду.

— Чего ты разболталась — куда да зачем? — недовольно укорил её Алька. — Вот трепло. Все вы девчонки одинаковые.

Поля обиделась. Вовсе она не одинаковая. Так они и сели молча в электричку.

Осень золотом и багрянцем надвигалась на окна электрички. Мелькали пустые станции и опять пёстрые деревья, ещё зелёные просеки.

Поля долго молчать не могла. И правда, чего обижаться? Ведь поехал с ней Алька, это главное.

— Знаешь, у нашей деревни дурная слава, — не выдержала она. — Не плохая, а все так и говорят — дурная. Понимаешь, у нас колдунья жила. Честное слово. Настоящая. Только, говорят, она не сразу колдуньей стала. А сперва была просто девушка, зато красавица обалденная, как в сказке, ну как мисс Вселенная. Конечно, это давно было, лет сто, а то и двести назад, точно не скажу, не буду врать. Был у неё жених. И вот беда, уехал он в город на заработки, а там влюбился в другую девушку, женился и, главное, обвенчался с ней в церкви. Вот тут-то эта красавица с горя и подалась в колдуньи. Правда! Решила его обратно приворожить. А он, обвенчанный в церкви, никак назад не привораживается. Зато стал он с того времени болеть, чахнуть и скоро вообще умер. Это у неё получилось. И вот, говорят, в день его смерти такое началось! Люди из домов выходить боялись. Ураган деревья выворачивал, ветер выл как резанный. А красавица эта с тех пор куда-то сгинула.

— Чепуха всё это, — зевнул Алька. — Вы, девчонки, всякой чепухе верите.

— И вовсе нет, — обиделась Поля. Она уже жалела, что рассказала всё это Альке. — Бабушка говорит, очень даже может быть! Ещё как!

Алька ничего не ответил, только пожал плечами. Не то презрительно, не то с насмешкой, как показалось Поле.

«Какой же Алька иногда вредный, — с досадой подумала Поля. — Ну и пусть не верит, его дело».

— Вот мы и приехали! — Поля вскочила и бросилась к выходу. — Давай скорее! Петушки!

ГЛАВА 2

Старый сундук

Деревня стояла пустая, притихшая, дороги засыпаны шуршащими листьями. Перед калиткой польхал клён из чистого золота.

Калитка, как всегда, распахнута. Ребята, разбрасывая ногами опавшие звонкие листья, подошли к крыльцу. Поля достала ключи на колечке и задумалась. Но Алька забрал у неё всю связку и сразу нашёл подходящий ключ. Пахнуло сыростью, плесенью. Чем-то кислым. В доме было промозгло и холодно.

Бабушкины очки нашлись на диво легко. Лежали себе в тумбочке в верхнем ящике.

Алька спрятал их в карман и молнию застегнул.

— Тут летом в доме хорошо. Не жарко, — словно оправдываясь,

сказала Поля.

— Уж точно, — усмехнулся Алька.

— Здесь мамина комната, потом кухня. А тут я с бабушкой, — объяснила Поля. — Нам хватает.

— А эта лестница куда? — спросил Алька, указывая на старую полустгнившую лестницу из потемневших досок.

— Вообще-то на чердак, — небрежно махнула рукой Поля. — Только мы туда никогда не ходим. Я раз стала на ступеньку и тут же провалилась.

— Уж так сразу и провалилась. Люблю чердаки. Там всегда так чудно. Всякий хлам старый. — Алька запрокинул голову. — Давай слазим.

— Охота была, — возразила Поля. — Соображаешь, какая там пылица?

— Подумаешь, пылица! Там, наверно, окошко... кошачий глаз.

— Да ладно тебе! Я не полезу.

Но Алька уже подтолкнул Полю к лестнице.

— Смотри, вон ступенька совсем целая. Ставь ногу, я тебя подержу.

У Альки были крепкие надёжные руки, и это почему-то было приятно. Цепляясь за сохранившиеся обломки ступенек, Поля кое-как вскарабкалась наверх. Потом Алька приподнял её...

— Упаду! — крикнула Поля и рухнула коленками на чердачный пол.

Её окружило облако пыли. Свет тускло просачивался через полукруглое оконце.

Скоро рядом очутился Алька, отряхивая джинсы.

— Я здесь никогда не была, — оглядываясь, сказала Поля.

Все углы были забиты старой рухлядью, каким-то забытым хламом. Золотом отсвечивал медный самовар без ручек и крышки. Рядом — позеленевший от старости таз.

Поля уселась в продавленное кресло. От бархатной обивки остались только выпцветшие лохмотья.

— Когда-то это было красное дерево, — сказал Алька.

— Оно и сейчас красное. — Поля провела по деревяшке рукой, набрала целую ладонь пыли.

— Ого, какой сундук! Старина-матушка! — воскликнул Алька. — Целый дом.

И правда, посреди чердака стоял здоровенный сундук. На крышке резьба, какие-то узоры, лак облез.

— Смотри, вроде не заперт! — Алька поднапрягся и откинул тяжёлую крышку. Ударил по сундуку ногой. Поднялось серое облако пыли, смутно рисуя в тусклом свете странную фигуру. Туманная голова, как будто в короне, длинные одежды. Но вдруг из окошка брызнул свет, всё смешалось, пыль осела. Поля и Алька с разных сторон наклонились над сундуком.

— Старые тряпки, — разочарованно протянул Алька.

— Не старые вовсе, а старинные, — обиделась Поля и чихнула.

Она вынула из сундука вышитый у ворота шёлком пёстрый сарафан. Но ткань прямо-таки расползалась под пальцами. Повесила его на ручку кресла.

А это что? Поля осторожно достала из сундука подвенечную фату. Совсем прозрачная, как белая дымка. И веночек из цветов, а листья из атласа. Поля потёрла один листик пальцами, и он блеснул живой зеленью.

— Красота! Смотри, и платье белое из шёлка, только вот рукав еле держится.

И вдруг, повинувшись какому-то неосознанному чувству, Поля быстро надела на себя белое платье. Оправила его, одёрнула, словно охорашиваясь перед призрачным зеркалом.

— Так, шутка... — прошептала она. Хотела рассмеяться, но не смогла.

Платье было ей велико, но она стянула его на талии серебряным поясом. И, преодолевая внезапную дрожь в руках, надела на голову фату. Поправила веночек. Спустила край прозрачной фаты, чтобы прикрыть держащийся на одной нитке рукав, выпрямилась и посмотрела на Альку.

При свете погасшего, залитого долгими дождями окна её лицо вдруг показалось Альке каким-то знакомым, взрослыми и очень бледным, почти прозрачным. Из-под длинных ресниц таинственно блеснули глубокой синевой глаза.

— Поль, это... ты? — оторопело прошептал Алька.

Она не улыбнулась, эта бледная невеста, глядя странным устремленным куда-то в пустоту взглядом.

«Что это? Будто и не она вовсе. — Алька потрясённо глядел на неё. — Да она красавица просто. Как я раньше не видел, не соображал?..»

Вдруг Поля пошатнулась, протянула руки, словно хотела за что-то ухватиться.

Алька поспешно шагнул к ней, чтобы поддержать, обхватил её за плечи, прижал к себе... Он сам не знал, как это получилось, но вдруг он поцеловал её прямо в губы. Она не оттолкнула его. Её тёплые мягкие губы отдавали сладкой нежностью, медовым соком.

Внезапно невнятный, полный тоски и злобы стон пронёсся по всему чердаку и стих.

Поля испуганно вздрогнула, и тогда Алька ещё крепче прижал её к себе, чувствуя под руками её тонкое хрупкое тело.

Она покорно запрокинула голову, закрыла глаза, и Алька снова поцеловал её.

Он хотел сейчас только одного: чтобы это длилось долго, может быть, всегда.

В это время пучок косых лучей, найдя в разбитом окне случайную цель, брызнул на чердак.

Поля упёрлась Альке руками в грудь и оттолкнула его. Фата соскользнула с её головы. Но когда она посмотрела на него, взгляд её был какой-то другой, глубокий, и ещё в нём была тайна, тайна, которая теперь соединила их.

— Дурак, какой же ты дурак... — прошептала она и с трудом переменила дыхание. Но видно было, что она ничуть не сердится, и взрослая лукавая улыбка мелькнула у неё на губах.

Она аккуратно сняла фату, чтобы не помять бледные цветы. Через голову стянула прозрачное платье. Всё сложила на кресле. Потом тихо, словно про себя, посмеиваясь, иногда косо из-под длинных ресниц поглядывая на Альку, принялась вытаскивать из сундука ещё какие-то старинные платья. Кружева рвались и таяли под её пальцами. Алька помогал ей. А дна сундука всё ещё было не видно.

— А это что? — Поля перегнулась через край, так что кеды оторвались от пола.

Из-под полустгнившего шёлка виднелся угол старинной книги. А рядом... Ай! Чёрная рука. Да нет, это тонкая кружевная перчатка.

Алька придержал крышку, и Поля с ногами залезла в сундук.

— Алька, я что нашла! Книга какая! Лезь сюда, ко мне.

Ну и сундук! Да в нём жить можно. Ребята присели на корточки. Колени их почти соприкасались.

«А что, если я её снова поцелую?» — подумал Алька, но не решился.

Поля перебирала цветные лоскутки, букетики шёлковых фиалок. Отыскалась одна серьга с кроваво-красным камешком.

— Подвинься немного, я книгу хочу посмотреть! — сказал Алька. — Ей сто лет, наверно, а то и больше.

— Подожди! Здесь ещё свеча! — Поля достала обёрнутую в золотистый шёлк большую восковую свечу. Свечу обвивала тонкая лента.

— Похоже, не простая эта свеча, венчальная, — почему-то шёпотом сказала Поля. — Пусти, я тоже хочу книгу посмотреть.

Поля подтянула к себе книгу. А тяжеленная какая, не поднимешь! Переплёт из старой коричневой кожи, весь потрескался, да ещё две медные застёжки.

Поля отстегнула застёжки, открыла книгу. Бумага пожелтела, буквы старинные, но прочесть можно.

— Постой, — сказала Поля, — здесь какой-то стишок, или...

И Поля прочла:

Возле правого плеча
Пусть засветится свеча!
Буря, ветер и ненастье,
Нет у вас над нею власти!
Только кто свечу зажжёт,
Тот погасит огонёк!

В тот же миг фитилёк свечи, которую Поля по-прежнему держала в правой руке, вдруг загорелся высоким чистым пламенем.

—Смотри, сама зажглась! Сама! Даже без спички,—ахнула Поля.—Обалдеть можно! Скажешь, нет?

—Наверно, какая-то искорка. Так просто свеча не зажжётся.—Алька склонился над книгой.—Тут вообще чепуха написана:

Только кто свечу зажжёт,
Тот погасит огонёк!

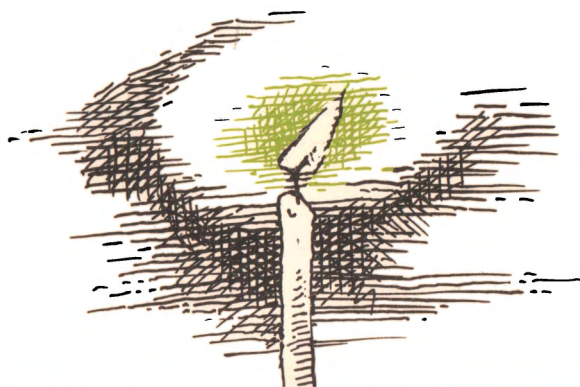
Это что, выходит, только ты свечу погасить можешь? Вот смотри, я дуну и потушу!

Алька вытянул губы, раздул щёки, дунул... Огонёк свечи даже не качнулся—горел всё так же ровно и ясно.

—Здесь вообще всё какое-то чудное.—Голос Альки дрогнул.—Лучше отсюда убраться поскорее.

Только тут ребята заметили, что всё вокруг потемнело, будто наступил вечер или даже ночь. Поля встала, протянула руку, но стенок сундука не нащупала. Исчезли! Нет, правда, сундука больше не было. Свеча освещала только низко плывущие ленты синего тумана.

—Ну и влипли мы,—прошептал Алька.

ГЛАВА 3

Мостик над ручьём

— Уж точно влипли, — вглядываясь в густую темноту, повторила Поля.

Она подняла свечу повыше. Но и крыши чердака не было. Один туман.

Поля сделала робкий шаг вперёд. Зашуршали опавшие листья, нога ушла в мягкую, пропитанную влагой землю.

— Смотри, Поль, ничего нет, — прошептал Алька. — Ни чердака, ни дома. И деревни нет. Куда всё подевалось? Так же не бывает...

— Вроде какое-то дерево. У, громадина! — Поля вгляделась в низко плывущие полосы тумана. — У нас за домом ручеёк был. Перепрыгнуть пора пустыков. И старый дуб, только не такой.

— Да вон он ручей. Широкий. И мостик над ним, — сказал Алька.

—Ты что! Обалдел? Никогда тут мостика не было, — удивилась Поля. — Откуда он взялся? Вот чудеса!

—Как же его не было, если ты на нём стоишь, — проговорил Алька. — Мостик. Настоящий мостик. И перила.

Синий туман стусился ещё больше. Ветви и верхушка могучего дерева утонули в тёмной туче. Виден был только необъятной толщины корявый ствол.

Ребята стояли на отсыревшем мостике, потемневшие доски которого кое-где обросли мхом. Внизу, покачиваясь, уплывали листья по журчащей воде.

—Тут глубина, — заметила Поля, перегибаясь через перила. — Дна не видно.

В этот миг гнилые перила затрещали, подломились и рухнули вниз в воду.

—Ай! — вскрикнула Поля. Она бы упала, но Алька успел подхватить её и удержать на скользких сырых досках. — Свеча! Моя свеча!

Свеча булькнула и ушла под воду.

—Растяпа я! Дура! — горестно вскрикнула Поля. Она тесно прижалась к Альке, стараясь не разреветься.

Но тут ребята замерли, глядя на бегущую внизу глубокую воду. Что это? Да разве такое бывает?

Свеча продолжала всё так же ярко гореть на самом дне, под водой. Её огонёк осветил мелкие цветные камешки, кусок надколотого кирпича, хвостатые травы, извивающиеся по течению. Проплыла стайка мелкой рыбёшки. Свеча горела под водой.

—Не гаснет! — ахнула Поля. — Смотри, смотри!

—Надо её достать, — глухо сказал Алька.

—Я сама! — Поля перебежала по шатающимся доскам на другой берег. Встала на камень, выступающий из воды. Протянула руку, утопив рукав куртки. Одна нога соскользнула в ручей, но Поля всё-таки дотянулась до свечи, схватила её и достала из воды. Свеча, словно умывшись, разгорелась ещё лучистей и ярче.

Туман сгустился, скрыв от ребят горбатый мостик. Впрочем, похоже, мостика больше не было. Рухнул, уплыл по воде.

Ребят окружала темнота, осыпая лица холодными острыми каплями влаги.

Можно было разглядеть только нижнюю часть могучего дерева, всю в глубоких трещинах, в древних морщинах. Выше всё застилала клубящаяся туча.

— Я ноги промочила, — жалобно сказал Поля.

— У тебя и рукав мокрый, — мрачно добавил Алька. — Костёр, что ли, развести?

— А где станция? — Поля совсем упала духом. — Какой-то туман ненормальный. Куда идти? В какую сторону? Ещё заблудимся!

Но в это время...

ГЛАВА 4 Пирог с капустой

В это время в тёмном сыром стволе огромного дерева вдруг широко распахнулась дверь, а за ней открылась полная золотого света комната.

На пороге стояла пожилая женщина в длинном старомодном платье с оборками. На голове чепчик с лентами, плотно закрывавший уши и волосы.

— Ах вы, мои бедняжки! — ласково проговорила она, отступая в сторону, чтобы ребята могли войти. — Надо же, какая погода сегодня — ужас! Туман. Нос из дома не высунешь. А я как раз пирог испекла с капустой. С крутым яичком. Ещё тёплый. Заходите, обсушитесь, поедите. Только дверь закройте, не напустите сырости.

Пóлина свеча осветила могучий корень дерева, выпирающий из земли прямо перед дверью. Ребята обошли его и вошли.

Комната была просторная, стены из гладкого дерева, в глубине жарко пылал очаг. Вверх уходила широкая и крепкая лестница, обвиваясь вокруг могучего, словно отполированного, столба.

— Тётушка Анфиса я! Так и зовите меня попросту — тётушка Анфиса. Меня так все зовут, — посмеиваясь, проговорила женщина, хватая ребят мягкими руками и усаживая за стол, покрытый белой скатертью. — Такое тесто удалось — на диво!

Тётушка Анфиса поставила на стол круглый пирог на глиняном блюде.

— Ты, доченька, свою свечу поставь в сторонку, чтобы не мешала. — Она покосилась на свечу и тут же начала, ловко орудуя ножом, резать пирог. Отхватила по большому куску и поставила перед ребятами. От очага шло ровное тепло, пирог был ещё тёплый и на вид такой вкусный.

— Кушайте, не стесняйтесь, мои лапочки! — улыбалась тётушка Анфиса. Нарядный чепчик съехал набок, а она всё суежилась: налила две кружки молока, положила на тарелки ребятам ещё по куску пирога.

— А в какую сторону отсюда станция? — спросил Алька, с аппетитом доедая пирог. — Часто такой туман здесь?

— Станция? — медленно проговорила тётушка Анфиса, растягивая слова. — Не простое это дело — в тумане плутать. Станция? Направо пойдёшь, потом надо знать, где налево свернуть. А повернёшь налево, да соображай, где опять направо свернуть. Лучше мы не так сделаем. У меня тут знакомый есть один, он вас сам прямиком до станции проводит. Только вот, дитятко моё, лапочка, задуй ты эту свечу. Не любит мой знакомый такого огня яркого. А то одни отправитесь на станцию, уж точно пропадёте, заблудитесь. Жалко мне вас.

Алька уже хотел сказать Поле, чтобы задула она эту свечу, на что она нужна? Но, взглядевшись в лицо тётушки Анфисы, испуган-

но вскрикнул. Из-под чепчика высовывалось пушистое и острое лисье ухо.

—А, догадался, паршивец! Всегда был умён, мерзавец!— злобно вскрикнула тётушка Анфиса, натягивая чепчик на ухо.

—Поль, бежим!—Алька схватил Полю за руку.

—Ты чего?—недовольно спросила Поля. Она вся разругалась, разомлела от тепла и вкусного пирога. Но, взглянув на тётушку Анфису, вскочила, опрокинув кружку с молоком. Лицо у тётушки Анфисы начало вытягиваться, обрастать густой рыжей шерстью. Маленькие глаза злобно сверкнули.

—Свечу хватай!—крикнул Алька.

—Нельзя свечу, нельзя!—пронзительно крикнула Лиса.—Вам денег дадут. Много! Не пожалеете!

Ребята бросились к двери. Но где она? Двери больше не было. Перед ними была глухая ровная стена—ни двери, ни дверной ручки.

Лиса ловко выскользнула из платья. И теперь это была просто Лиса, только очень большая, в рост человека. Пушистой когтистой лапой она схватила Полю за руку.

—Куда?—взвизгнула Лиса.—Не велено. Ждите тут. К вам придут. Слышите? Сидеть смирно и ждать! Про вас знают. Придут. Скоро!

Но ребята уже взбежали вверх по крепким ступеням, окружавшим столб. Свеча в руке Поли горела ярко и ровно.

—Это мы внутри дерева, понимаешь, Поль?—еле выговорил Алька, прислушиваясь к доносившимся снизу истошным причитаниям Лисы.

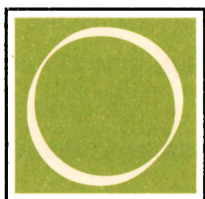
Ребята поднялись на несколько витков по широкой лестнице.

Голос Лисы затих. Но что теперь делать?

И вдруг в наступившей тишине ребята услышали...

ГЛАВА 5

Что было за маленькой дверью

Они услышали мягкие вкрадчивые шаги. Кто-то спускался вниз по винтовой лестнице им навстречу. Шаги были еле слышны, но ступени поскрипывали, выдавая идущего.

Алька беспомощно оглянулся. А вот какая-то боковая лесенка. Кривая, узкая, ведущая в сторону от главной лестницы.

Алька рванул Полю за руку, прижимая палец к губам, чтобы она ненароком не вскрикнула. Хрупкая лесенка качалась, ступеньки пошатывались.

Едва ребята поднялись до конца боковой лесенки и спрятались за ненадёжный узкий выступ, как из-за поворота винтовой лестницы показался человек, уже немолодой, в тускло-зелёных

бархатных одеждах. Лицо серое, словно неживое. Ну, как есть мертвец. Губы синие, что-то бормочет.

Ребята замерли за плоским выступом, прижавшись друг к другу. Поля прикрыла свечу рукой.

— Наша-то Королева, душенька, красавица, сколько лет эту свечу искала и всё понапрасну, понапрасну, — негромко бормотал человек в зелёном. — Наша красавица всё говорила: «Нет мне покоя, пока не найдётся эта проклятая свеча!» Да как её отыщешь, если нам к ней и прикоснуться нельзя? А какая-то дрянь, ничтожество, жалкая девчонка нашла её и зажгла к тому же...

Человек в зелёном бархате спустился на пару витков ниже. Теперь голос его доносился глуше и тише.

— Королева сказала: «Кто убьёт девчонку — награжу!» Лиса девчонку не отпустит — знаю! Но и делиться я с Лисой не намерен. Как бы не так! Всё самому пригодится, вот что. Шея у девчонки тоненькая. Да я её двумя пальцами: вот так, вот так!.. Задушу малышку, дело не хитрое. Одно удовольствие. Не иначе как быть мне первым министром. Королева, наша красавица, своё слово держит...

Страшный человек, спускаясь всё ниже, бормотал что-то ещё, но слов было уже не разобрать.

Поля невольно прижала руку к шее. Так запросто схватят и задушат.

Ребята стояли, боясь шевельнуться. В это время мимо них пронеслась стая крупных летучих мышей. В своём неровном полёте они переговаривались писклявыми голосами:

— Слышали, вы слышали?

— У нас лапки холодные, холодные!

— Мы слуги-воины!

— Девчонка там внизу, у Лисы. Там мы с ней и покончим.

— А заодно и с мальчишкой!

— Наша Королева-красавица нас наградит!..

Голоса летучих мышей стихли.

—Вниз нам идти нельзя, — прошептал Алька. — Там эти — как их? — слуги-воины.

Поля прижалась к стене, стараясь не расплакаться.

—Слышишь? — вдруг сказала она. — Приложи ухо к стенке.

В наступившей тишине ребята слышали за стеной множество горестно всхлипывающих голосов. Тонких и жалобных.

—Пощадите, господин! Мои крылышки! Мои розовые крылышки... Не отрезайте их. Уберите нож! Ваш страшный нож! Без крылышек я погибну! Пощадите!

Голоса не умолкали, переходя в отчаянный горестный плач.

—Что это? — прижимаясь к Альке, прошептала Поля. — Кому-то крылья режут. Жуть! Как это? Не пойму.

—Смотри — дверь! — тихо проговорил Алька. — Вот тут посвети!

Поля подняла свечу повыше. И правда, в стене была еле различимая узкая дверь.

Ребята переглянулись.

—Открыть, что ли? — неуверенно сказал Алька.

—Ты что, обалдел? — Поля невольно вздрогнула. — Там кто-то с ножом!

За дверью слышались тихие голоса, шорох, шелест.

—Они не отрастут, они не отрастут больше никогда, никогда! — рыдал кто-то, ударяясь слабым маленьким тельцем в дверь. — И никто не спасёт нас. Мы погибли...

—Открывай! — собравшись с духом, вдруг сказала Поля.

Алька толкнул дверь. Туман, синий туман... Но вот перед ними мелькнула дорога, освещённая тускло-серыми лучами, как бывает перед ранним рассветом. А вдали, посреди ровно подстриженного газона, — низкий приземистый дом, словно выросший в землю, чем-то похожий на берлогу. Вместо двери — круглая дыра, хотя по сторонам её высились колонны, увитые туманом.

Больше ребята ничего не успели разглядеть, потому что на них со всех сторон налетели какие-то разноцветные, суетливые стрекозы.

Они облепили их одежду, руки, лица, цепляясь за всё, даже за длинные Полины ресницы.

Ребята застыли на месте ослеплённые. Только в руке у Поли продолжала гореть свеча, уверенно и ясно, чуть потрескивая, когда на неё попадали капли тумана.

— Вы пришли! Вы спасёте нас! У вас свеча. Мы слышали о ней! Свеча! — лепетали сотни голосов. — Он не посмеет!

Поля осторожно смахнула стрекоз с лица и с изумлением увидела, что это вовсе не стрекозы, а крошечные крылатые человечки. У них были хорошенькие личики, словно выточенные из фарфора, пушистые кудри, маленькие ручки и ножки.

— Мы эльфы, полевые эльфы! — звенело со всех сторон. — На

этой ветви нет цветов. А нам пора обедать, обедать. Мы хотели лететь на цветочную поляну. А он... он за это грозит обрезать наши крылышки!

— Кто он? — хотела спросить Поля, но тут из глубины клубящегося тумана показалась неуклюжая фигура в коричневом бархатном костюме. Незнакомец шёл, переваливаясь, тяжёлой медвежьей походкой. Густая борода и низко нависшие волосы закрывали всё лицо.

— Свеча! И вправду свеча. Вот так штука! — Голос его был похож на грубый медвежий рык. — А я то думал, это всё болтовня пустомели Лисы!

Он мигом сгрёб широкой волосатой рукой полную горсть эльфов.

— Давай махнёмся, девчонка! Я отпущу эту мелюзгу, а ты задуеть свечу. Сговорились, а?

В другой его руке ярко блеснул остро отточенный кривой нож.

— Ты добренькая! Послушай, как пищат. Жалко ведь!

— Отпустите их! — не выдержав, крикнула Поля.

Человек, похожий на медведя, сделал шаг вперёд, скаля в ухмылке длинные жёлтые зубы.

— Даром тут ничего не получишь, ясно тебе! Гаси свечу и считай, что мы сговорились.

— И не думай гасить свечу, — шепнул за плечом Алька.

— А-а, не хочешь?! Что ж, поторгуемся. — Страшный человек поднял свой кривой нож, — Сейчас увидишь, как эта мелочь посыплется на землю. Будут ползать у твоих ног, как черви. Думаешь, мало я их покалечил? Не сосчитать сколько!

Он занёс свой кривой нож. Послышался полный смертельного ужаса стон маленьких эльфов. Поля, даже не успев подумать, не отдавая себе отчета, что она делает, ударила свечой по волосатой оскаленной морде.

Человек-медведь дико взвыл. Часть его лица отвалилась вместе с челюстью и жёлтыми клыками.

Он выпустил эльфов, и они бросились к Поле, ничуть не боясь огонька её свечи.

Нож, который Поля тоже задела свечой, расплавился и тяжёлыми блестящими каплями пролился куда-то вниз, сжигая траву. Человек-медведь с хриплым воем отступил в туман, прикрывая лицо волосатой рукой.

Эльфы окружили ребят цветным облаком.

—Вы спасли нас! Чудесная свеча! Добрая девочка! Волшебная свеча!

—Никакая она не волшебная, — смутилась Поля. — Просто в сундуке лежала.

Поля почувствовала на лице множество поцелуев, лёгких, влажных, пахнущих цветами.

—Где моя тарелочка? Кружечка! Моя кружечка потерялась! — слышались тонкие голоса эльфов. — Летим на поляну, на цветочную поляну. Пора обедать! Суп остынет. Нет, мы успеем! Надо торопиться!

Яркое облако устремилось куда-то вниз. Похоже, эльфы уже забыли про ребят.

—А свеча-то, соображаешь? — хрипло проговорил Алька и откашлялся. — Не простая это свечечка!

Поля оглянулась.

—Аль, смотри. Дверь открыта. Уйдём отсюда поскорее.

Стараясь ступать неслышно, ребята направились к открытой двери.

Из тумана выступила яблоня, вся покрытая зелёными, недозрелыми яблоками.

—У, кислятина, — пробормотала Поля, — даже зубы сводит на эти яблоки глядеть.

—Туманы, синие туманы, — чирикнула совсем молоденькая серая птичка. — Пока Великая Звезда не отгадает, яблоки так и не созреют!

—Молчи, — откликнулась другая птичка, чуть постарше, но такая же серенькая с бледно-зелёным хохолком. — Ты с ума сошла! Об этом нельзя чирикать...

— Говорят, за заколдованным зеркалом...

— Да замолчишь ли ты, болтушка! — пугливо оглядываясь, превала её птичка постарше, с хохолком.

Волны синего тумана скрыли птичек и яблоню.

— Слыхал? Какая-то звезда! Да ещё за зеркалом там что-то... — начала было Поля.

— Нашла кого слушать — отмахнулся Алька. — Эти серые тебе ещё не такое наболтают. А вот твоя свеча! Будь здорова, свечечка! Как ты этого зверюгу славно по морде съездила. Чуть пол головы не снесла. И нож... Пропали бы эльфы.

Ключья тумана совсем затянули старинный приземистый дом, похожий на берлогу, обвилились вокруг колонны.

Алька потянул Полю за руку, и они, чуть пригнувшись, прошли сквозь распахнутые деревянные двери и прикрыли их за собой.

— Вниз идти нельзя, — мрачно сказал Алька. — Там и Лиса, и этот в зелёном, да ещё летучие мыши.

ГЛАВА 6

Неожиданная встреча

—А вверх идти я боюсь, может, там ещё страшнее.—Поля была готова расплакаться.

Алька взял её за руку.

—Ну, ну,—сказал он, не то утешая, не то подбадривая.

«Какая у Альки тёплая рука...»—Слёзы на глазах у Поли высохли сами собой.

Ребята стояли в нерешительности.

—Может, нам на главную лестницу перебраться?—предложил Алька.—Ты как?

—Ой!—вдруг вскрикнула Поля.—Кто-то по мне ползёт! По ноге...

Поля безгласно стряхнула с ноги какое-то насекомое и, нахло-

нившись, увидела большого муравья, размером с её ладонь.

—Фу, гадость!— не сдержалась Поля. — И наверно, ещё ядовитый!

—Я вовсе не ядовитый, — послышался тихий обиженный голосок. — Извините, что побеспокоил вас, юная леди. Но видите ли, у меня ужасная неприятность — погас мой драгоценный фонарик!

—Чего-чего?— удивилась Поля. Она опустила свечу пониже и лучше разглядела большущего муравья. Слезинка скатилась по его круглому носу. Никогда ещё Поля не видела таких грустных и несчастных глаз.

—Ещё раз прошу прощения у молодой леди, — вежливо проговорил Муравей. — Видите ли, наша Королева, повелительница Железного Дерева, а возможно, и всего на свете, замуровала нас в столбе, который идёт до самого верха. Нам, поверьте, приходится не сладко. Но у меня был чудесный фонарик. При свете его мы чинили наш муравейник, а малыши играли и читали книжки. В столбе была маленькая дырочка. Мы любили её и называли нашей бесценной луной. Но подлая летучая мышь Матильда, любимица нашей Королевы, нарочно дунула в дырочку и погасила мой фонарик. Без света мы погибнем. Но опасаюсь, вас это не очень-то волнует... И всё же ваша свеча — наша последняя надежда!

—Даже не знаю, — засомневалась Поля. — Понимаете, не простая это свеча. — Она повернулась к Альке. — Ты сам так говорил...

Муравей обречённо опустил голову.

—Я так и полагал, что вы не согласитесь, — прошептал он.

—Да ладно, — решил Алька. — Зажги ему фонарик. Жалко всё-таки.

—Думаешь?— Поля присела на корточки и поднесла свечу к маленькому фонарику, который Муравей крепко держал в лапке. Фонарик замигал и вспыхнул. Золотистый свет озарил счастливое лицо Муравья.

—О, благодарю, благодарю вас, прекрасная дама, нет слов... — заторопился Муравей— Это ничего, что вы назвали меня гадостью. Это пустяки. Поспешу в мой родной муравейник. То-то будет радости...

И Муравей, стараясь не раскачивать маленький фонарик, начал ловко карабкаться по стволу, пока не скрылся в круглой дыре.

—Вы эту дыру закройте чем-нибудь!—крикнул ему вдогонку Алька.

—Именно, именно! Пренепременно!—послышался счастливый ответ. Где-то в глубине мелькнул огонёк, и всё скрылось.

Неожиданно по ту сторону ствола распахнулась небольшая дверь. Серебристый мягкий свет лёг на ступени главной лестницы, обвивавшейся вокруг столба.

В дверях, к которым тоже вела узкая, ненадёжная лестница, стоял старый слуга с седыми волосами в серебристом поношенном камзоле. Взгляд у него был ласковый, но какой-то сонный, будто больше всего на свете ему сейчас хотелось лечь и уснуть.

—Моя повелительница, Герцогиня Драгоценностей, приглашает вас в гости. Она наслышана о вас от эльфов, которые каждый день прилетают к ней поболтать. Я—камердинер Герцогини, покорнейше прошу вас следовать за мной.

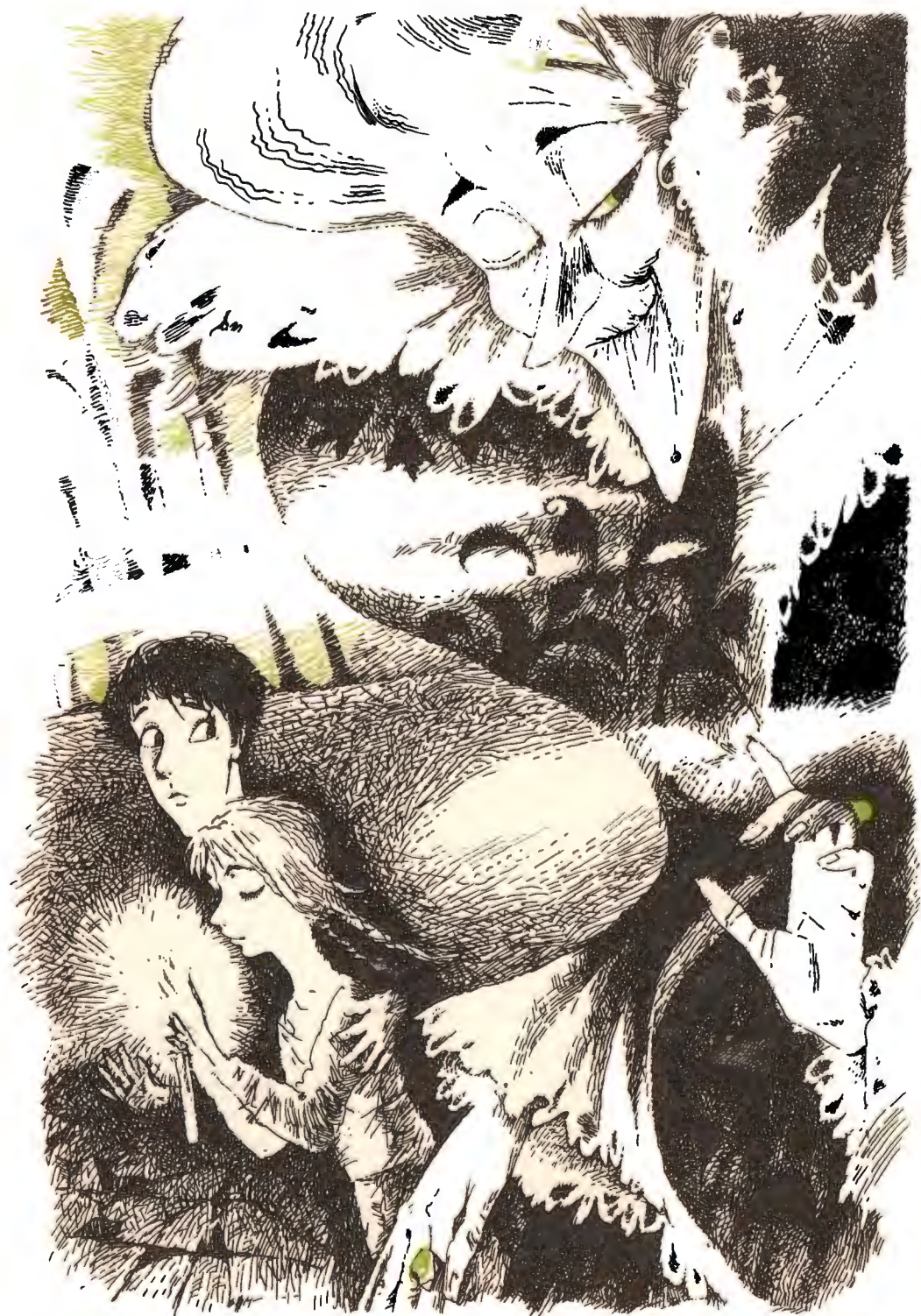
Камердинер низко поклонился.

—Осторожнее на этой лесенке, она давно нуждается в починке. Если вы всё-таки отважитесь, то не пожалеете. Моя повелительница осыплет вас щедрыми подарками.

—Может, пойдём?—неуверенно спросил Алька.—Он вроде добрый.

—Пойдём, пойдём,—откликнулась Поля.—Вот увидишь, там нас никто не обидит. Мне так кажется...

ГЛАВА 7

Дряхлая Герцогиня

Камердинер почтительно подал Поле руку, чтобы она не оступилась на шатких ступенях. Алька, раскинув руки в стороны, прошёл вслед за ней.

Здесь тоже царил туман. Но он был какой-то другой, не пугающий, готовый сбиться в грозовую тучу, а мягкий, серебристый, будто сотканный из синего воздушного кружева.

Вдали, словно призрак, поднимался высокий тускло поблёскивающий замок с башенками и шпилями. Похоже, он был весь сделан из старого потускневшего серебра.

На стене, окружавшей замок, двое слуг неспешно чистили тряпочками и порошком зубцы угловой башни, и они начинали блес-

теть сквозь дымку тумана.

Ребята, поглядывая по сторонам, шли за камердинером. Сбоку от дороги, среди свежих ландышей, они увидели спящую девочку. Она раскинула ручки в сладком сне. Девочка была прелестна, капли утренней росы, падая с ландышей, намочили её кудри. На шее у неё сверкало алмазное ожерелье, тонкие пальчики украшали кольца.

— Проснись, Лианда! — строго позвал её камердинер, но девочка только вздохнула, положила нежную ладошку под щеку и улыбнулась во сне.

— Второй год спит, — с досадой сказал камердинер. — Сперва всё пела, смеялась, потом всё тише, тише... А моя Герцогиня надеялась...

Камердинер испуганно замолчал, недоговорив, словно почувствовал, что сболтнул лишнее.

Ребята шли за камердинером, и постепенно их охватывало чувство безопасности и покоя.

К замку вели серые мраморные ступени.

Ребят встречали слуги в серых ливреях, почтительно кланялись, улыбались, как радуются долгожданным гостям. На одной из ступенек уютно растянулась молодая служанка. Она крепко спала, закинув руки за голову.

Камердинер, проходя мимо, сердито толкнул её ногой. Девушка вскочила, потёрла кулачками глаза и низко поклонилась ребятам.

— Сюда, сюда! В тронный зал. Герцогиня ждёт вас! — поторопил их камердинер.

Слуг и служанок становилось всё больше. У них были добрые приветливые лица. Но некоторые не могли сдерживать зевоны, старательно прикрывая рот ладошкой. Слуги тихонько переговаривались.

— Наконец-то! Они пришли! Вы только посмотрите! Совсем юные. Как долго мы их ждали. Цветы расцветали и увядали. И вот они пришли!

Камердинер провёл ребят сквозь множество роскошно убранных комнат. На стенах — потемневшие картины, выпцветшие гобелены.

Наконец перед ними торжественно распахнулись высокие стрельчатые двери.

Огромный зал, величественные колонны из лазурита. Даже туман казался здесь совсем прозрачным, воздушным. В глубине зала ребята увидели высокий трон, с двух сторон украшенный серебряными львами, будто припудренными пылью.

На троне сидела дама в тяжёлой сияющей короне с усталым, сонным лицом. Мелькнула рука, медленным движением отгоня случайно налетевшее облачко тумана.

— Поклонитесь Герцогине, дети! — прошептал старый камердинер, — Да понижее!

Поля и Алька неловко поклонились. Теперь они видели лицо Герцогини. Видно, когда-то её глаза были ярко-синими, но они выцвели, хотя в них и сейчас светилась доброта.

— Косичка! — радостно проговорила Герцогиня. Лицо её прояснилось. — Я уже лет сто, а то и больше не видела косичек. Какая прелесть! Девочка с косичками! Милые дети, ваши голоса вдохнут жизнь в эти потухшие залы. Топот ножек оживит молчаливые лестницы. Больше никто не посмеет с утра до вечера спать в этом дворце! Я отдам вам все свои несметные сокровища, осыплю вас невиданными драгоценностями. Всё, чем я владею, теперь ваше! Вы будете моими наследниками! Да, да! Подойди ко мне, моя герцогиня, моя юная красавица!

«Разглядела, что красавица!» — подумал Алька.

Поля сделала несколько неуверенных шагов, не решаясь подняться по ступенькам трона.

— Надень это кольцо! — Герцогиня хотела снять с пальца кольцо с сияющим камнем, но тут случилось нечто странное. Вместе с кольцом она оторвала себе палец. Правда, герцогиня не без изящества, как дело привычное, поймала падающий палец и водворила его на место.

— Это оттого, что я слишком много сплю, — простонала дряхлая Герцогиня. — Но подойди ко мне поближе, поближе, моя радость. Я хочу поцеловать тебя!

Поля послушно поднялась на верхнюю ступень, подставила щёку. Поцелуй был сырой и холодный.

— Спасибо... — прошептала Поля. Она выпрямилась, и, к своему ужасу, почувствовала, что губы старой Герцогини как бы прилипли к её щеке. Поля со страхом отшатнулась, но всё обошлось благополучно. Герцогиня, улыбаясь, разглаживала свои губы пальцами, словно понадёжней закрепляя их на своём лице.

— Все сны, сны, слишком много туманных снов, — прошептала она и тут же громко и повелительно окликнула своего камердинера: — Ликанкабур Серый, хранитель сокровищ, покажи моим бесценным наследникам все ларцы!

Тут Поля и Алька увидели, что между колоннами стоят большие ларцы с высокими крышками.

Ликанкабур Серый, перебирая связку ключей, принялся отпирать один ларец за другим.

Зал наполнился трепетным мерцающим сиянием. Ларцы до краёв были полны драгоценностей и золотых монет.

— Вот это да! — не выдержал Алька. Ликанкабур Серый непослушными руками медленно перебирал жемчужные нити, кольца, сверкающие браслеты.

Украшения то и дело проскальзывали между его неловкими пальцами. Они проваливались в глубокие трещины мраморного пола и исчезали где-то внизу. Но слуга, не обращая на это внимания, продолжал вынимать драгоценности, оглядываясь на Герцогиню.

— Да, да, вот эту цепь с голубым изумрудом повесь на шею моей милой девочке, она так пойдёт к её глазам! — воскликнула дряхлая Герцогиня. Она даже чуть привстала с кресла. — А вот этот пояс с топазами надень на юного герцога. Он пригодится, когда его будут посвящать в рыцари.

Ликанкабур Серый медленно закрыл и запер один за другим все ларцы, уронив сквозь щели ещё несколько драгоценностей.

Поля и Алька с удивлением оглядывали друг друга. На майке Поли, заправленной в джинсы, ярко лучилась золотая цепь с гранёным изумрудом. Алька смущённо поправлял сверкающий пояс.

Радостное возбуждение дряхлой Герцогини утасло и постепенно сменилось сонной усталостью.

Тихим голосом она подозвала к себе ребят.

— Присяжьте на ступени трона, мои милые, мне надо вам кое-что сказать. Это очень важно, ведь вы отныне мои наследники! Ветвь Железного Дерева, которая принадлежит мне, одна из самых обширных и просторных. Можно идти много дней и не дойти до её края. Впрочем, вам больше не придётся ходить пешком. В моих конюшнях достаточно породистых скакунов, а мне отрадно будет слушать стук подков, когда вы будете возвращаться во дворец с прогулки.

В тот же миг послышалось звонкое лошадиное ржание. Сквозь синий туман, который, как занавес, опустился на окна, можно было разглядеть табун породистых лошадей. Они промчались мимо дворца, гордо вскидывая головы.

— Всё будет так чудесно, но вы должны выполнить одно условие. Надо, чтобы наша повелительница, юная прекрасная Королева, полюбила вас. О, для этого нужно сделать совсем немного! Всего-навсего, моя маленькая герцогиня, ты должна потушить свечу, которую ты держишь возле правого плеча. Дунь на неё, моя радость, дунь поскорее. Пусть она погаснет навсегда. Я знаю, эта свеча мучает нашу красавицу Королеву. Погаси, потуши её, ведь это такой пустяк! И вы навсегда останетесь со мной, и все жители ветвей Железного Дерева будут завидовать вам!

— Это как же — навсегда? — тихо спросила Поля. — А моя мама? И у Альки тоже...

— Теперь эти мелочи не имеют значения. — Голос герцогини утасал, она сонно зевнула. — Вниз вам идти всё равно нельзя, вас схва-

тят слуги-воины нашей повелительницы. Вверх? Вверх тем более. Никто не смеет без приглашения входить в её покои. Ведь Королева живёт в магическом зеркале, и горе тому, кто захочет узнать его тайну. А пока она живёт в зеркале — она заколдует вас, уничтожит, как маленьких мошек, беспечно танцующих на закате. Так не раздумывай, задуй свечу, моя маленькая герцогиня. Я хочу увидеть это, пока я ещё не уснула...

Герцогиня с трудом боролась с тяжёлой дремотой. Голова её бессильно упала на грудь, и Ликанкабур Серый почтительно приподнял её, поддерживая за подбородок.

— О, идти вверх, нет, нет, мои милые крошки! — Странный недобрый блеск мелькнул на мгновение в глазах дряхлой Герцогини. — Потуши скорей свечу, дитя моё! Мир и тишина воцарятся тогда в моих владениях. Мир и тишина... Если же ты не послушаешься...

Но тут сон окончательно овладел дряхлой Герцогиней. Глаза её закрылись. Она вся наклонилась вперёд. К счастью, Ликанкабур Серый успел подхватить её. Он бережно пристроил её голову на бархатную подушку с серебряными кистями. Какие-то судороги пробегали по лицу дряхлой Герцогини. Словно она хотела что-то вспомнить или проснуться. Но глаза её были закрыты, и скоро слышался тихий убаюкивающий храп.

И, словно покорный этому храпу, глубокий сон, как облако, опустился на замок. Ликанкабур Серый поцеловал вялую руку Герцогини и пристроился, согнувшись, на верхней ступени трона.

Уснули служанки, растянувшись на мягких коврах, замерли воины в дверях зала. Они спали стоя, не выпуская из рук копья и алебарды. Синий туман стусился, но только ещё ярче горела свеча в руке Поли.

— Давай смотаемся отсюда, пока все спят! — шепнул Алька. — Смотри, даже серебряные львы у трона закрыли глаза.

— Да, да... — тихо откликнулась Поля. — Только куда нам идти?

— Вот выберемся отсюда, тогда и решим, — сурово сказал Алька.

Ребята спустились по серебряной лестнице и тихонько пошли по дороге к незаметной дверце.

Среди ландышей всё так же крепко спала маленькая девочка. Цветы застыли, боясь уронить каплю влаги на её нежное лицо. Сон её был так сладок, так заразителен. Хотелось лечь с ней рядом, зарыться лицом в душистые ландыши и спать, спать...

— И мы так же уснули бы. Не простая эта ветвь. — Алька взял Полю за руку, и они, не оглядываясь, пошли дальше, а туман стучался и клубился вокруг них.

Вот наконец и низкая дверца, словно нарочно прикрытая густой дымкой.

— Фу-у!.. — с облегчением сказал Алька, толкнув ветхие створки двери. — Смотри, не брякнись, лестница — гниль. Теперь надо решать, куда идти — вверх или вниз?

ГЛАВА 8

Куда идти?

— Вверх или вниз? — повторила Поля.

Ребята перебрались с трухлявых ступенек на главную лестницу и остановились, не в силах решить, что делать дальше.

— Пожалуй, пойдём вниз. Спустимся немного и поглядим, — сказал Алька. — Может, пока мы были у этой дряхлой Герцогини, все разошлись. Сколько можно ждать? А с Лисой я как-нибудь сам справлюсь.

— Давай, — приободрилась Поля.

Продолжая держаться за руки, ребята стали спускаться вниз.

— Слышишь, всё тихо, — начал было Алька, но не договорил. Откуда-то снизу послышался резкий и звонкий женский голос.

— Вы проиграли, барон! Ваша карта бита. Чем вы будете расплачиваться сегодня?

Ребята застыли на месте, боясь пошевелиться. Только сейчас они заметили кривую потемневшую лестницу, ведущую к незаметной двери.

Послышался насмешливый летучий смех.

— Что же вы молчите, милый барон?

— Золотом, моя прелесть, полноценным золотом и драгоценностями! — последовал высокомерный ответ. Голос был низкий, густой и повелительный.

— Ещё бы, ещё бы! — подхватил кто-то визгливо и завистливо. — Ваша ветвь, барон, как раз под ветвью дряхлой Герцогини, её камердинер — как его там? — Ликанкабур Серый то и дело роняет в трещины мраморного пола бесценные драгоценности...

— Не ваше дело, любезнейший, — раздражённо осадил его властный голос барона.

— Любопытно, чем расплатится сегодня наша очаровательная графиня? Я ещё надеюсь отыгаться!

— Кошачьими головами, барон, — опять послышался звонкий смех. — Эти мерзкие твари, неведомо как, повадились ловить мышей на моей ветви. Служанки наловчились их ловить, я засолила уже целую бочку кошачьих голов.

— Вы что-то сегодня особенно веселы, графиня, — заметил барон. — Что вас так радует?

— А, пустяк! Лисица-оборотень болтала, что в наше дерево забрались двое ребятишек: девчонка и мальчишка. Неплохо было бы засолить их головы в моей бочке.

Поля тихо вскрикнула, но Алька зажал ей рот ладонью, обнял за плечи и крепко прижал к себе.

— Придётся идти наверх, другого выхода нет, — шепнул он. — Не будем терять надежды.

Так они и поднялись, обнимая друг друга, на два витка по широкой лестнице.

— Мы ещё выберемся отсюда, слышишь? — тихо проговорил Алька, и столько нежности было в его голосе.

Вдруг ребят оглушили разгульные пьяные голоса, доносившиеся откуда-то сверху.

— За здоровье нашей красавицы Королевы!

— Это она подарила нам эту бочку! Клянусь дьяволом, вино в ней никогда не кончается!

— А ты что лезешь, Затычка! — прохрипел чей-то спившийся голос. — Из-за тебя я расплескал свой кубок. Ах, ты так? Так? Ну, тогда получай!

Послышались звуки ударов, вопли, брань. Началась пьяная потасовка.

— Я бы убил тебя, подлюга! — крикнул кто-то яростно. — Да мне велено следить за девчонкой и мальчишкой. Говорят, они как-то пробрались в наше дерево. Вздернуть бы их на крепкой ветке! Тот было бы славно. А наша красавица Королева щедро наградила бы нас!

Ребята замерли, прижавшись друг к другу. Значит, наверх идти тоже нельзя. Что же делать?

— Может, подняться всё-таки на несколько витков? — слышался ленивый голос графини. — Посмотреть, не видно ли где незваных гостей.

Ребята метнулись вверх по ступеням и замерли.

— Допью этот кубок и спущусь вниз! — прозвучал шаткий пьяный голос. — Эх, поймать бы этих бродяжек, уж я бы их...

Поля в отчаянии взглянула на Альку. Её поразило его бледное, напряжённое лицо. Алька молчал, не подбадривал Полю, не успокаивал, как всегда. И это испугало её больше всего. Им не скрыться, не спастись. Они в западне!

— Что ж, графиня, подайте мне вашу ручку... и прогуляемся вверх по лестнице, — любезно предложим барон. — Уверен, мы отыщем эту мелюзгу и разделаемся с ней.

— Ах, барон, — томно возразила графиня. — К сожалению, на

моей правой туфле подломился каблучок. Сейчас я кликну моего придворного сапожника. Дело не хитрое. Он мигом всё починит.

— Конечно, графиня, эти негодяи не уйдут от нас. Да и спрятаться тут негде.

— Пойдём пока наверх, — прошептал Алька. — Может, найдём, где укрыться.

Ребята начали на цыпочках подниматься по главной лестнице, но вдруг их оглушил поток брани и пьяных воплей. Они доносились откуда-то сверху.

— Клянусь, я не сдвинусь с места, пока не осушу ещё два кубка вина. — Голос был грубый, подвыпивший. — Эй, братва! Послушайте, да послушайте же меня. Заглянул я сегодня на ветвь Эльфов к господину Медведю. Не иначе как он свихнулся, сошёл с ума. Забрался в свою берлогу и воет не переставая. Не сойти мне с места, он рехнулся, спятил, уж вы мне поверьте. Выпьем за нашу любимую бочку и спустимся вниз. Там мы и схватим маленьких мерзавцев!

— Бежим вниз, а то они нас и вправду поймают, — прошептала Поля и потянула Альку за руку.

Ребята метались то вверх, то вниз. На миг наступила тишина. И тут они услышали тихие стоны, шевеление, царапание лапок о ствол.

Поля подняла свечу, и ребята разглядели множество рыжих шкурок, прибитых за хвосты к стволу одним грубым гвоздём.

— Там... Глазки... — тихо ахнула Поля.

ГЛАВА 9

В белничьем дупле

— Они живые, — вгляделся Алька. — Это белки! Какие же гады прибили их за хвосты? Да ещё вниз головой.

Увидев ребят, белки заметались ещё сильнее, отталкивая друг друга лапками. В их глазах было столько ужаса и боли, что ребята на миг забыли о нависшей над ними опасности.

— Я попробую... освободить их. Не знаю только, что получится...

Алька молча кивнул.

Поля дрожащей рукой поднесла свечу к торчащему из ствола гвоздю, пригнула к нему огонёк. В тот же миг гвоздь растаял, пролившись вниз ржавыми каплями. Белки разом рассыпались по стволу, по лестнице. Хвосты у многих были подпалены.

Тяжело прыгнула на ступеньки старая белка, совсем седая, только рыжая полоска на спине.

— Они прибили гвоздём всю мою семью, — горестно прошептала Седая Белка — похоже, она была здесь самая главная. — Моих племянников и племянниц, мою старую тётушку, которая уже давно едва прыгает с ветки на ветку.

В этот миг невесть откуда появилось ещё множество белок. Что-то радостно лепеча, они подхватили под мышки старую тётушку, которая только скорбно вздыхала. Белки прыгали, вертелись так, что у Поли закружилась голова.

В это время снизу послышался властный голос барона.

— Ну вот, ваш каблучок в порядке, графиня. Крепче обопритесь на мою руку. Поднимемся наверх. Пора!

— Заткни бочку покрепче, Сверло! — прозвучал откуда-то сверху грубый голос. — Спустимся вниз, братишки! То-то мы поохочем, глядя, как эта мелюзга будет дрыгать ногами, когда мы их вздёрнем на крепких сучках!

Поля в отчаянии посмотрела на Альку. Тот только молча стиснул её руку. Всё, конец, они погибли!

Ребята то сбегали на три ступени вниз, то бросались вверх, подхлестываемые страшными голосами:

— Вздёрнем, повесим!

— Задушим!

— Ну хватит, хватит! — сказала Седая Белка, прыгая на плечо Поли. — Отправимся-ка лучше в моё дупло и там всё обсудим не спеша. Положение и впрямь опасное. Ступайте за мной. Только лестница слишком уж ненадёжна.

Седая Белка легко взбежала по узкой неустойчивой лестнице. Поля и Алька за ней. Лестница покачивалась, грозя рухнуть. Поля карабкалась по ней почти ползком, хватаясь рукой за ступени.

Дупло оказалось совсем не маленьким — овальным, с узкой щелью в железной стене.

Белок набилось в дупло столько, что не повернуться. Поля по-

пробовала их сосчитать, дошла до трёхсот и бросила. Белки прыгали ребятам на плечи, на колени — пушистые, нежные, мягкие.

— Пить... — простонала маленькая белочка и припала к выдолбленному в полу углублению, похожему на корытце. Туда из узкой трещины в железной коре падали редкие капли воды. Другие белки, теснясь, тоже начали пить из корытца.

— Эта щель в железной коре — наше спасение. Свободные вольные белки, которые живут в лесу, кидают нам в эту щель орехи. Иначе мы давно бы погибли от голода. Синие ночные туманы сгущаются, стекают по стволу, и мы собираем драгоценные капли воды.

Белки, пристроившись кто куда, начали зализывать кровотокающие израненные хвосты.

— А за что вас так безжалостно прибили к стволу? — не удержалась Поля.

— Куда запропастились эти мерзкие ребятишки? — вдруг послышался приглушённый голос барона откуда-то снизу. — С каким наслаждением я придушил бы их.

— Их нигде нет! — слабо прозвенел нежный голос графини. — Вот досада, если не мне достанется награда нашей красавицы Королевы.

— Попадись они нам! — словно отвечая им, донёсся сверху грубый пьяный голос. — Уж я бы знал, что делать с денежками Королевы!

Голоса барона и графини стихли, опускаясь вниз. Стихли, возвращаясь вверх, голоса пьянчуг.

Поля, сидя на корточках, уткнулась головой в колени. Её была мелкая дрожь.

— Ну, ну, девочка. — Серая Белка ласково погладила её по голове. — Отчаяние и страх — самые плохие помощники для детей, попавших в беду.

Поля не подняла головы. Свечу она поставила рядом с собой, и её тёплый свет мягко озарял круглый потолок дупла.

— Послушайте меня, дети людей! Наверное, вы уже знаете, что здесь всем правит красавица Королева Синих Туманов. Мы, белки,

равнодушны к людской красоте, но Королева так прекрасна, что дух захватывает, если посчастливится увидеть её хоть на миг. Но не скрою от вас: красота её обманчива, душа её темна, как беззвёздная ночь. Она — коварная злая колдунья. Это она превратила наш живой могучий дуб в Железное Дерево и заперла нас здесь. Королева остаётся вечно юной и прекрасной, потому что никогда не выходит из магического зеркала, хранящего её бессмертную красоту. Она даже ни разу не поставила ножку на раму зеркала, усыпанную драгоценными камнями. И вот однажды, пробегая мимо её покоев на самом верху дерева, я случайно подслушала тайну Королевы Синих Туманов. Случайность, случайность! Иногда она может спасти, а иногда погубить всё. Я узнала, что в стволе дуба спрятан волшебный меч. Если ударить им по зеркалу, то магическое зеркало расколется на куски и Королева больше не сможет колдовать.

— Не сможет больше колдовать? — хрипло переспросил Алька.

— Да, это и есть та самая тайна, которую я случайно подслушала, пробегая мимо покоев Королевы. Магическое зеркало можно разбить только волшебным мечом, спрятанным в главном стволе Железного Дерева. За то, что я узнала эту тайну, Королева Туманов приказала изловить меня и всю мою родню и прибить нас за хвосты к главному столбу, обрекая нас на долгую и мучительную смерть. И если бы не вы...

— Волшебный меч? — повторил Алька. — А как его найти?

— Надо подняться на три витка вверх и отыскать в каменной коре главного ствола голубой камень. Он вставлен в рукоять меча. Отыщете камень — меч ваш!

— Нам и выйти на главную лестницу нельзя. Нас поймают — и конец, — уныло сказала Поля. — Я домой хочу!

— И всё же надо попробовать — сурово возразила Седая Белка.

Глава 10

Бисерная ветвь

Ребята выглянули, приоткрыв дверь дупла. На главной лестнице были тихо и пусто: ни шагов, ни голосов.

—Рискнём всё-таки?— неуверенно сказал Алька.

Поля только вздохнула. Ребята на цыпочках поднялись на два витка главной лестницы.

—Может, хватит? Может, тут поищем?—Поля провела рукой по гладкому стволу.—Здесь толком не разберёшь, где два витка, где три.

Вдруг сбоку открылась дверца, и голубоватый призрачный свет пролился на ступени.

На пороге, загораживая вход, стоял человек в малиновом бархатном камзоле. По воротнику, по рукавам камзол был обшит круп-

ным бисером, на груди медальон, и на нём таким же бисером вышита чья-то узкая рыжая головка.

— Не желаете заглянуть на мою Бисерную ветвь? Она считается самой красивой, — улыбаясь, сказал человек в малиновом камзоле. — Да это ещё не всё. Заходите — узнаете. Впрочем, дело ваше.

— Нет, нет, — попятилась Поля.

— Как хотите, как хотите, — улыбаясь, кивнул человек в малиновом бархате. — Только все, кто хочет спуститься обратно на вашу человеческую землю, все ко мне заходят. Я — Хозяин Бисерной ветви. Видите ли, у меня тут лестницы. Крепкие лестницы из бисера до самой земли, прямо до ручья.

Ребята переглянулись. Вроде лицо у него доброе, у этого Хозяина Бисерной ветви. Он не заманивает, просто приглашает. Может, это спасение, хоть какая-то возможность выбраться из этого проклятого дерева?

Человек в малиновом бархате немного посторонился, и ребята увидели множество нитей из крупного бисера, свисающих с положих веток деревьев.

Ой, да это вовсе не ветви, а змеи! Блестящие, красивые, изумрудные. С раздвоенного жала стекают яркие капельки и тут же застывают, превращаясь в нити крупного бисера.

— А крепкие какие! — не без гордости проговорил Хозяин Бисерной ветви. Двумя руками он ухватил бисерную нить, потянул изо всех сил — не рвётся, видно, что крепкая. — И лестницы такие же крепкие, надёжные, не порвутся. Они опускаются прямёхонько до ручья, туда, где начинается ваша человеческая страна.

— И вы позволите нам спуститься? — с робкой надеждой спросила Поля.

— Конечно, конечно. Хотя, признаться, не всё так просто. — Лёгкая тень пробежала по лицу Хозяина Бисерной ветви. — Должен вас предупредить: на одной из нитей висит колокольчик. Совсем маленький. Видите, сколько нитей, а колокольчик всего один и совсем маленький. Но если кто-нибудь из вас нечаянно его заденет

и он зазвенит — тому смерть!

— Как — смерть? — Поля попятилась, с ужасом глядя на Хозяина Бисерной Ветви.

— Да, если он зазвенит, — кивнул Хозяин. — Но ведь колокольчик всего один. И вряд ли, вряд ли вы его заденете. Впрочем, решайте сами, не смею советовать...

Хозяин Бисерной ветви отступил назад и начал прикрывать полукруглую дверь.

— Пойдите! — вырвалось у Альки. — Дайте подумать.

— Не знаю, — прошептала Поля. Ей так хотелось, чтобы Алька взял её за руку.

— Даже если мы добудем волшебный меч, что дальше? — Поле показалось, что при слове «меч» Хозяин Бисерной ветви как-то настороженно глянул на Альку. Да нет, померещилось.

— А они далеко, эти лестницы? — спросил Алька.

Хозяин Бисерной ветви раздвинул разноцветные нити, и в конце ветви ребята увидели две блестящие лестницы, тоже из бисера, похоже, крепкие и надёжные. Они спускались вниз и исчезали в волнах тумана.

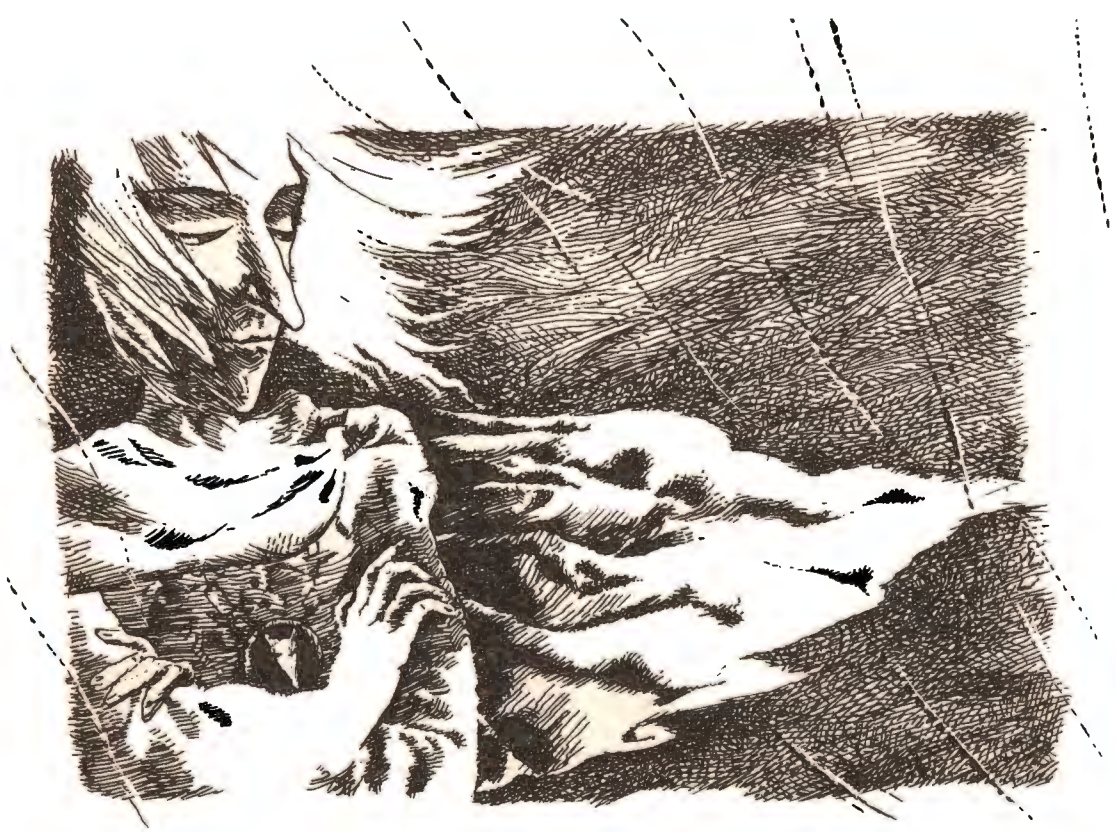
Кар-кар! Большой старый Ворон уцепился когтями за неровную железную кору.

— Эй, Хозяин ветви, не набрал ли ты для меня хоть немного чьей-нибудь радости? — хрипло спросил он. Ворон приподнял растрёпанное крыло. Под крылом у него висел холщёвый мешочек.

— А вот, веришь ли, набрал! — весело откликнулся Хозяин Бисерной ветви. — Пролетали тут эльфы, в голове ветер, безмозглые создания, но добряки. Поделились своей радостью.

Хозяин Бисерной ветви сунул руку в карман, достал целую пригоршню чего-то золотистого, блестящего, радующего взгляд и высыпал в полотняный мешочек Ворона.

— Ты же вольная птица, летаешь по всей округе, — сказал Хозяин Бисерной ветви. — Неужто не насобирал у людшек хоть немного радости? Мешок-то почти пустой!

— Да видишь ли, дело какое. У кого есть радость, так не всякий поделится — вещь редкая, самому нужна. А у кого её и вовсе нет.

— На, бери всё без остатка, мне она ни к чему. Пустое дело.

— Ты что? — Ворон прикрыл крылом полотняный мешочек. — Ценная штучка. Вот представь себе: идёт человек по полю. Холодный ветер и снег в лицо. Еле бредёт, озяб, устал, тоска на душе. А я подсыплю ему немного радости — сразу встряхнётся, зашагает быстрее да веселей. А тут и дом родной недалеко... А ты говоришь...

— Ладно, ладно, отстань со своей чепухой, — отмахнулся Хозяин Бисерной ветви. — Не видишь, что ли: у меня гости.

Ворон внимательно оглядел Полю и Альку.

— А эти ребяташки, хоть они и напуганы чем-то, сдаётся мне, влюблены друг в друга!

— Влюблены? Не смей меня, — нахмурился Хозяин Бисерной ветви. — Да и что ты смыслишь в любви?

— В любви? — мечтательно проговорил старый Ворон. — Любовь! Уж я-то знаю, что это такое

— Получил своё и лети. Сейчас мне не до тебя, — нетерпеливо повторил Хозяин ветви. — Тут надо ребятам помочь.

— Помоги, дело хорошее, — кивнул Ворон. — А то, вижу, у ребят карманы пустые. Ни крупинки радости...

Ворон взмахнул крылом и скрылся в густом синем тумане.

Алька пристально посмотрел Поле в глаза.

— Ну что, рискнём? Как ты думаешь?

— Какой тут риск! — беспечно рассмеялся Хозяин Бисерной ветви. — Я уж сколько лет тут хожу, не сосчитать. И ни разу не задел проклятый колокольчик. Впрочем, решайте сами. Дело такое, добровольное. Заденешь колокольчик, сразу — хряп! И нет головы.

— Как это — хряп? — растерянно переспросила Поля.

— Ну как? Палач с топором, — проговорил Хозяин Бисерной ветви отворачиваясь. — Только я его никогда не видел.

—А далеко эти лестницы?— нахмурившись, спросил Алька.

—За полчаса дойдёте, а если быстро идти— минут двадцать, не больше.

—Пошли,— тихо и решительно сказал Алька.

Он оглянулся на Полю и пошёл осторожно, раздвигая бисерные нити, всматриваясь в их глубину, прежде чем ступить. Нити тихо шелестели, поскрипывали, смыкаясь позади ребят. Алька шёл первым, за ним Поля, последним Хозяин ветви. Змейки равнодушно шурили изумрудные глаза.

—Вот и славненько, вот и славненько, осталось совсем недолго,— бормотал Хозяин ветви где-то позади.— А я что говорил?

Тропинка становилась всё уже. Ноги скользили по упавшим на землю бисерным нитям. В просветах уже мелькали блестящие лестницы.

Вдруг Алька оступился, взмахнул руками. Послышался пронзительный, режущий слух звон колокольчика.

—Ай!— вскрикнула Поля.— Бежим к лестницам, вот они, совсем близко!

Но неожиданно прямо перед Алькой, преградив ему путь, появились два мускулистых великана в чёрных масках.

Они цепко схватили Альку за руки.

—Хозяин ветви, помоги!— не своим голосом закричала Поля. Но там, где только что стоял Хозяин Бисерной ветви, она увидела человека с широкими плечами, затянутого в красный облегающий костюм. Красная маска закрывала лицо, только в узких прорезях поблёскивали быстрые глаза. Случайный луч солнца отразился от плоского остро отточенного топора. Сверкнула бисерная цепь на груди и медальон с вышитой на нём острой рыжей головкой.

Великаны в чёрном заломили Альке руки за спину, наклонили вниз его голову. Не помня себя от ужаса, громко рыдая, Поля в отчаянии метнулась к палачу и со всего маху ударила его свечой по руке, державшей топор.

Свеча отсекла руку в красной перчатке. Палач отчаянно взвизгнул. Рука, ещё шевеля пальцами, исчезла, вместе с топором, в рассыпанном вокруг цветном бисере.

Поля ударила так сильно, что не смогла удержать свечу. Свеча провалилась куда-то вниз и пропала среди перепутанных нитей бисера. Огонёк исчез.

Палач извивался от боли, кровь хлестала из обрубленной руки. Капюшон сполз на затылок. Ребята увидели оскаленную лисью морду. Она удлинялась всё больше, обрастая рыжей лисьей шерстью.

—Хватайте девчонку! У неё больше нет свечи!— провизжала Лиса, зализывая обрубок лапы.

Великаны бросились на Полю.

—Обедать! Летим обедать! Сегодня суп из лепестков ромашки!— слышались беспечные голоса. Между великанами и Полей пролетела пёстрая стая эльфов. Они летели, весело пересмеиваясь, не обращая ни на кого внимания. И всё же Поля успела упасть на колени и погрузить руки в скользкие нити бисера.

—Кто осмелился осветить мою норку?— слышался недовольный голосок откуда-то снизу.— Уберите этот огонёк. Он ослепляет меня.

— Старый Крот! Вот дурашка! — Мимо пролетела ещё одна стайка эльфов, держа в руках крошечные тарелки и ложки.

Всё это длилось одно мгновение, но Поля успела нащупать среди цветных нитей свечу и, ещё стоя на коленях, вытащила её из бисера. Она вскочила на ноги и высоко подняла свечу над головой.

— Хоть бы извинились! — послышался снизу возмущённый голос Крота.

Поля с ужасом оттолкнула ногой обрубленную лисьей лапой в красной перчатке. Она шагнула вперёд, и великаны в чёрном отшатнулись, неустойчиво скользя по бисеру, не смея приблизиться к ней. Свеча горела всё так же светло и ясно.

Ребята метнулись мимо скорчившейся Лисы к приоткрытой дверце. Они выскочили на шаткую лестницу, ходившую ходуном под их ногами. Вдогонку им неслись пронзительные вопли Лисы-оборотня и её проклятия.

— Уф! — сказала Поля, еле переводя дыхание. — Ишь, орёт! Прямо концерт по заявкам!

— А ты... ты! — Алька вдруг обнял Полю, и они оба чуть не свалились с подгнивших ступеней. Ребята выбежали на широкую лестницу, огибающую ствол.

«Он хотел поцеловать меня, — подумала Поля, — но не успел...»

— Придётся искать меч, — вздохнул Алька. — Видишь, какие нам штучки подкидывают...

ГЛАВА 11

Поленька Пришей Пуговку

— Да уж лучше не придумашь, — согласилась Поля. — Надо подняться ещё на один виток и там искать.

— Не на один, а на два, — возразил Алька.

Он попробовал отколоть от ствола кусок окаменевшей древесины, но только поранил себе пальцы. Из-под ногтей проступила кровь.

— Нелегко нам придётся, — нахмурился Алька. — О чём эти белки думали? Не пойму. Ну, пошли. Всё равно меч достать надо. Если мы зеркало не разобьём, нас в конце концов заколдуют... и делу конец.

— Тише ты! — Поле почему-то вдруг стало страшно. Ей показа-

лось, холодный ветер пахнул ей в лицо. — Думаешь, они оставят нас в покое?

— Сама потише, — одёрнул её Алька.

— Поленька, Поленька Пришей Пуговку! — вдруг послышался такой знакомый, такой родной голос. — Девочка моя, нашлась! И этот сорвиголова с тобой!

По ступенькам, одной рукой придерживаясь за столб, неуверенно поднималась старушка в домашних шлёпанцах, в том же синем платье в горошек и в переднике с большими карманами.

— Бабулечка! — кинулась к ней Поля, прижалась, замерла, вдыхая знакомый запах лекарств и чего-то сладкого. — Как ты нашла нас?

— Да вот тётя Галя, соседка из семнадцатой, подсказала. Ваши-то, говорит, ваши что придумали. Надо же, на дачу за очками поехали. Ах, батюшки! Я и думать не стала. Сразу на электричку в двенадцать двадцать пять.

Бабушка целовала Полю в волосы, тихо приговаривая: «Девочка, девочка моя...» Она крепко прижимала её к себе одной рукой, вторую бабушка почему-то не вынимала из кармана передника. Она охнула, когда Поля нечаянно задела её.

— Что у тебя с рукой, бабулечка? — вскрикнула Поля. — Тебе больно? Смотри, фартук в крови!

— Да ошпарилась я, деточка, ошпарилась — заправляя, как всегда, кудрявую прядь волос Поле за ушко, сказала бабушка. Рука бабушки почему-то показалась Поле холодной как лед. — И ты, Алёшенька, меч не ищи,

чужое брать нехорошо. Пошли-ка лучше отсюда. Сейчас внизу никого нет. Я шла по лестнице, видела — никого. Как вошла, так и выйдем.

— Пошли, — с облегчением сказала Поля. — Мы такого тут натерпелись, бабулечка, ужас! Потом расскажу, дома.

— Ты только свечку задуй, Поленька Пришей Пуговку! — ласково попросила бабушка. — Мы в темноте отсюда скорей выберемся.

— Задуть свечу? — почему-то засомневалась Поля. Холодный ветер прокатился по лестнице, отдавая сыростью и гнилью.

— Ну да, ну да! И погода портится, — заторопилась бабушка. — В темноте нас никто не заметит. Свеча эта отовсюду видна. Задуй её скорей, задуй, деточка! В темноте мы незаметненько... Задуй, ну!

— Нет! — отчаянно вскрикнул Алька. — Не смей!

Но Поля уже вытянула губы трубочкой, раздула щеки... ф-фу! Подула на свечу. Огонёк свечи как-то печально мигнул и оторвался от фитилька. Какое-то время он сам по себе трепетал в воздухе, потом, словно прощаясь, наклонился к Поле, легко коснулся её щеки и погас.

Всё погрузилось в кромешный мрак. Ребятам показалось, что темнота вокруг них качнулась, открылись какие-то бездонные провалы, пустоты. Послышался гул, хохот, торжествующие вопли.

— Бабушка, где ты? — отчаянно крикнула Поля. Она протянула руки и наткнулась на пушистую лисью шерсть.

— Да вот она я! — послышался ехидный голосок Лисы. — Что, не узнаёшь меня, внученька?

Ребята в темноте прижались друг к другу, их сердца бились так громко, что казалось, сейчас зазвенят. Всё погибло!

Кто-то шевелился совсем близко от них. Чьё-то острое крыло задело Полю по лицу. Кольцо злобных голосов, смрадного дыхания, шипенья тесно сомкнулось вокруг них.

— Где эти негодяи, графиня? Свеча потухла, теперь они в нашей власти, — послышался голос барона. — А, вот, кажется, я кого-то нашарил. Нет, эта шейка слишком толстая!

— Вы схватили меня за горло, барон! — взвизгнула графиня. — Так вы меня задушите!

Поля прижалась лицом к плечу Альки. Её билась крупная дрожь.

— Благородная девица, — слышался откуда-то снизу негромкий скрипучий голос. — Если вы соизволите наклониться ко мне, вы сможете зажечь вашу свечу от моего скромного фонарика. Ведь это тот же самый огонёк!

Поля увидела возле своих ног блестящую спинку муравья и лапку с крошечным фонариком.

Поля поспешно наклонилась, и её свеча радостно вспыхнула.

— Долг платежом красен, как говорил мой дедушка! — пробормотал муравей и исчез в круглой дырочке в стволе.

Тоненький голосок умолк.

Поля высоко подняла свечу. Из темноты проступили косматые уродливые морды, бархатные камзолы, громадные пауки в рост человека, страшные чудовища. Все с воплями ярости и досады разом шархнулись прочь. Но тут же кольцо чудищ снова сомкнулось, грозя окружить их, стиснуть.

— У мальчишки нет свечи! — крикнул барон. — Не упустите мальчишку! Рвите на части! Тогда и девчонка поддастся.

И тут случилось нечто невероятное. Откуда ни возьмись, появилось множество белок. Одни скользили сверху сплошной струёй, словно водопад. Другие поднимались снизу им навстречу. Они мелькали, ловко пролетая мимо протянутых рук, застилая всё кругом.

— Я ничего не вижу! Проклятые белки! — взвизгнул барон.

— Меч где-то здесь! — шепнула Седая Белка. Она прыгнула Альке на плечо, сунула ему в руку острую половинку ореховой скорлупы.

Между тем белок становилось всё больше. Казалось, весь воздух заполнен ими.

Седая Белка царапнула острой скорлупкой по окаменевшему стволу. Блеснул небесно-голубой камешек. Поля, обезумев от страха, закрывая руками шею, чтобы уберечься от растопыренных пальцев и когтей, прислонилась к стволу.

Тем временем Алька окровавленными руками отламывал от ствола кусочки твёрдой коры. И с каждой минутой в стволе всё больше открывался голубой сверкающий меч.

— Проклятье! Не дайте ему схватить меч! — завопил барон, но тут же в него вцепились несколько белок. Барон завизжал, отрывая белок от своего лица. Алька же, не обращая внимания на боль, продолжал отламывать кусочки железной коры.

Наконец голубой меч открылся весь целиком и, тихо вздохнув, плашмя упал в руки Альки. Алька схватил его за рукоять. Меч блеснул, отражая пламя свечи.

ГЛАВА 12

Королева Синих Туманов

— Беги вверх! — крикнул Алька Поле. — Я их задержу.

Но Поля словно остоленела, не в силах сдвинуться с места. Со всех сторон к ней тянулись тонкие пальцы, усыпанные алмазами, косматые лапы, щупальца, острые когти, кривые клювы...

— Руби ступени! Скорее! — крикнула Седая Белка и укусила Альку за ухо. — Иначе они догонят вас.

Алька обеими руками ухватил тяжёлый меч и с размаху стал рубить деревянные ступени. Во все стороны брызнули сухие плоские дощечки.

Удар, ещё удар! Теперь между ребятами и страшными преследователями образовался глубокий чёрный провал.

Неистовый вопль донёсся снизу. Поля вздрогнула и выронила свечу. Свеча покатилась вниз со ступеньки на ступеньку и остановилась прямо у провала в пустоту, как будто её удержал полный отчаяния взгляд Поля.

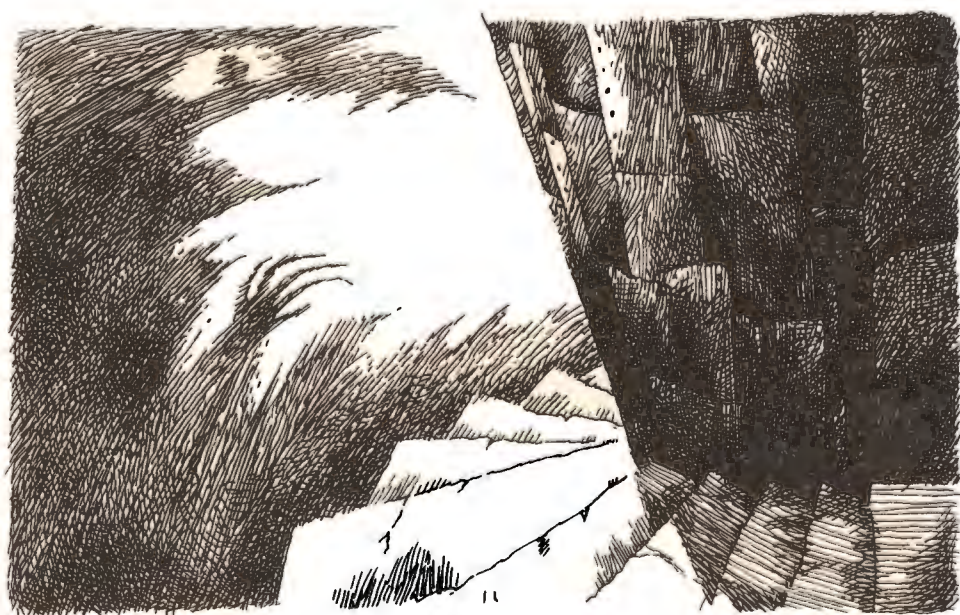
— Девчонку хватайте! Она уронила свечу. Теперь девчонка наша! Наша добыча! — прогремел голос барона.

— Да беги же! — крикнул Алька.

— Погоди... Свеча... — простонала Поля. Вся дрожа, она спустилась на несколько ступеней и подняла свечу.

Алька обнял Полю за плечи, и они, шатаясь, вместе поднялись на последний виток. Лестница кончилась, они увидели круглую площадку. Пол её был выложен узорами из дерева цветных пород.

Здесь оказалась всего одна дверь. Но какая! На ней был изображён дуб, высокий, могучий, живой. Ветерок шевелил густую листву, птицы порхали с ветки на ветку. Белка выглянула из дупла и скрылась. На соседней ветке пристроился старый Ворон. Приподняв крыло, он деловито осматривал свой холщёвый мешочек, висящий на боку.

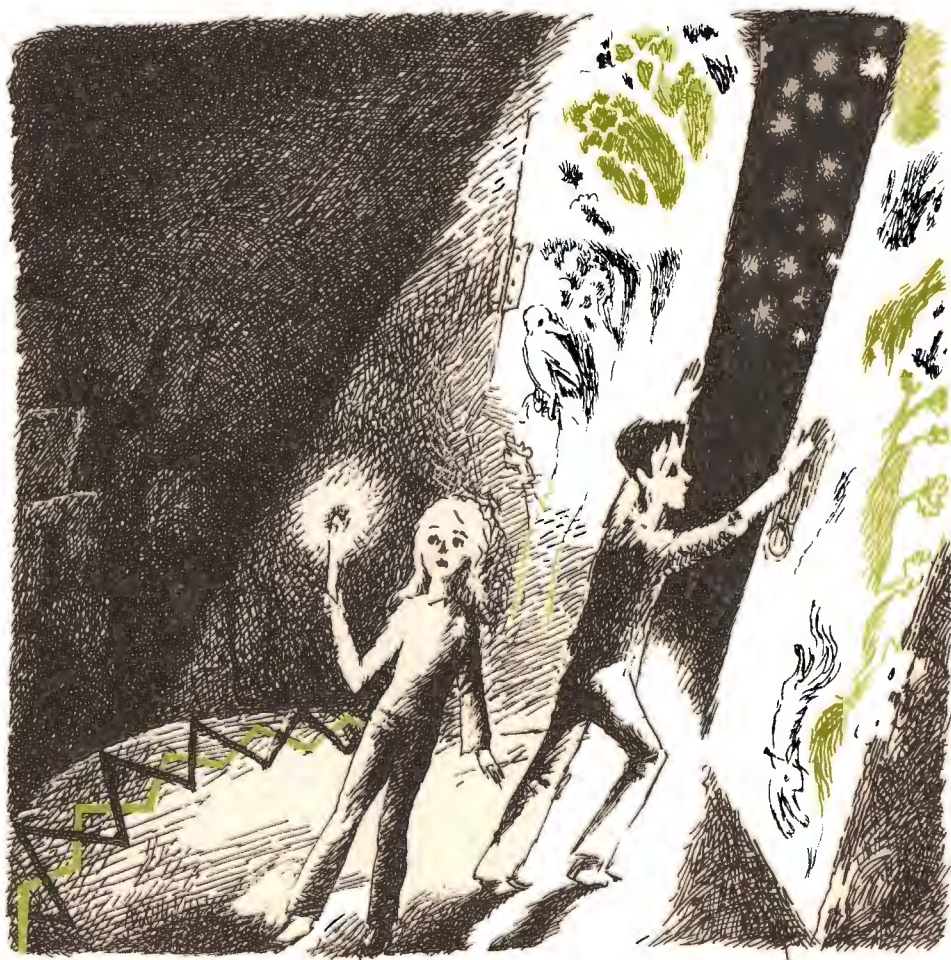

— Ну и дверь... — тихо и изумлённо проговорила Поля. — Не дверь, а настоящее чудо!

— Ладно, попробую открыть её. — Алька двумя руками толкнул створки двери.

Ребята замерли на пороге высокого зала. Даже не высокого — потолком ему сложило холодное ночное небо, усыпанное далёкими звёздами. А посередине была бездонная пустота, как будто оттуда вынули мерцающую звезду.

Но всё это ребята не успели толком разглядеть. Словно завороченные, они смотрели на высокое отблёскивающее зеркало в глубине зала. Да нет, даже не на зеркало, а на юную красавицу за тонким призрачным стеклом, приложившую руку к сердцу.

Её изумрудные глаза, казалось, излучали свой собственный свет. Кожа была свежа и нежна, как лепестки белой лилии, только чуть подсвечена на щеках розовым. Ребята замерли, поражённые этой невиданной, сказочной красотой.

Высокая алмазная корона украшала её голову. Шею оттягивали слишком тяжёлые для неё ожерелья. Всё платье сверху донизу было расшито драгоценными камнями.

Она казалась совсем юной — года на два, на три старше Поли.

— Я Королева Синих Туманов. — Голос у неё был певучий и нежный. Красавица улыбнулась чарующей, манящей улыбкой. Вдруг грусть мелькнула в её глазах. — Вам хорошо — вас двое. А я всё одна и одна. Так тоскливо, так печально — не передать. Как хорошо, что вы пришли. Но я вижу, вы устали, мои милые дети, и, наверно, проголодались.

И тотчас по движению её руки из сумеречной глубины зеркала появились столики, уставленные золотыми блюдами с невиданными фруктами и заморскими сладостями.

— Ну идите же, идите ко мне в зеркало! — ласково сказала красавица. — Вот глупенькие — боятся! Разделите же со мной мой скромный ужин!

— Вы такая добрая! — пролепетала Поля.

Служанки внесли шитые золотом пуховые подушки. И красавица своими белоснежными руками принялась взбивать их, продолжая улыбаться манящей, зовущей улыбкой и поглядывая на детей.

— Вы же устали, я вижу, идите ко мне, отдохните, — повторила она.

Ребята сами не заметили, как, обольщённые чарующей улыбкой, ласковым голосом, подошли совсем близко к зеркалу.

Свеча в руке Поли разгорелась ярче, заливая её пальцы горячим воском.

Вдруг одно пёрышко, вылетев из подушки, скользнуло сквозь зеркальное стекло и, почернев, словно обугленное, упало на мраморный пол прямо к ногам Поли.

—Ах, пуговка оторвалась!— вдруг вскрикнула Королева. На её белой ладони лежала серебряная пуговка.— Вот досада! Поленька Пришей Пуговку, помоги мне, светик! Держи иголку! Только не урони. Иголка тоненькая.

Полю будто холодом обдало от знакомых слов. Откуда она знает?

До зеркала оставался всего один шаг...

Но что-то останавливало Полю, мешало ей перешагнуть через раму и войти в зеркало навстречу объятиям красавицы Королевы. Она подошла совсем близко...

В тот же миг из прозрачного стекла высунулась старая сморщенная, наполовину истлевшая рука. Кожа свисала с неё клочьями. Это была рука Королевы, прошедшая сквозь зеркало.

Она ухватила Полю и потянула к себе.

—Ай!—отчаянно вскрикнула Поля. Она пыталась вырваться, но страшная мёртвая рука неумолимо затягивала её вглубь зеркала.

Алька оглянулся на её голос. Он увидел: колени Поли подгибаются, бледное личико запрокинулось назад, того гляди она упадёт.

—Бей мечом по зеркалу, крест-накрест!— крикнула Седая Белка, карабкаясь по спине Альки и впиваясь в него острыми когтями.

Алька, словно очнувшись, размахнулся и изо всех сил дважды крест накрест ударил голубым мечом по призрачному стеклу.

В тот же миг на него навалились люди, звери, чудища... Прорвавшись сквозь дверь, они наконец-то догнали их. Графиня, вся в белом шёлку, в кружевах, вцепилась в его руку, пытаясь разжать пальцы и отнять меч. Барон ухватил его за плечи.

Треснувшееся зеркало ещё одно мгновение, колеблясь, стояло, как будто цепляясь за края рамы, и вдруг со звоном и грохотом рухнуло на мраморный пол. Посыпались сверкающие осколки.

Графиня, барон и все чудища, путаясь головами, лапами и мохнатыми телами, в ужасе отшатнулись назад.

ГЛАВА 13

Разбитое зеркало

Поля прижалась к Альке, не замечая, что подпалила свечой его рукав.

Прямо у её ног лежал осколок зеркала, на нём — сморщенная зеленоватая мёртвая рука. Рядом другой осколок. На нём — половина лица страшной старухи, искажённая ненавистью. Полустгнившие почерневшие губы прошептали:

— Будьте вы прокляты...

— Да, я знаю, в это трудно поверить! — слышался юный ясный голос.

В глубине пустой рамы на миг показался красивый юноша с прямыми светлыми волосами, в старинном суконном кафтане.

— Когда-то я был её женихом, но я разлюбил её. Своим чёрным

колдовством она погубила меня, усыпила, лишила воли, держала в плену мою душу... Но теперь больше нет её власти. Душа моя свободна...

Тихий свет в глубине зеркала возник, пролился, и всё померкло.

— Звезда! Спасите звезду... — послышался замирающий голос юноши.

— Что это? Смотри, Алька! — прошептала Поля.

Из рассыпавшихся по полу осколков зеркала поднимались куски разбитого отражения, оживая, срастаясь. Но это была уже не ослепительная девочка-царица, а сторбленная безобразная старуха. Казалось, её лицо составлено из древних окаменевших морщин, набегающих одна на другую. Из-под чешуйчатых век смотрели жуткие пустые глаза.

Лоскутами висел сгнивший ситцевый сарафан. На тощей сморщенной шее болтались засохшие бусы из ягод рябины.

А внутри пустой рамы в самой глубине разбитого зеркала по-

явилась еле различимая ажурная серебряная лестница. Поблескивая, она уходила куда-то ввысь.

—Клянусь дьяволом, вам не уйти отсюда живыми!— услышала Поля позади себя хриплый голос барона.

—И сюда вам не пройти!— Старая ведьма, покачиваясь, раскинула иссохшие, потрескавшиеся руки и преградила ребятам путь к серебряной лестнице.

Поля выше подняла свечу и, преодолевая страх, шагнула вперёд, хотя ей казалось, что она не выдержит и рухнет сейчас на мраморный пол.

—Маленькая убийца! Знай, меня нельзя ни уничтожить, ни сжечь!— прошипела старуха. —Я— Вечное Зло, Великое Зло! Я всегда буду жить на земле, всегда буду искать местечко в сердцах холодных людей.

Но голос её с каждым мгновением слабел, замирал. Её очертания в лучах свечи стали бледнеть, размываться, она исчезала, про-

падала, растворяясь в темноте.

—Поль, беги! Видишь лестницу? Нам туда!—крикнул Алька.—А я пока задержу этих!

Поля услышала позади себя звон скрестившихся мечей.

Она ступила на серебряную лестницу, но не могла сделать и шага. Ей мерещилось, что сейчас на неё откуда-то сверху рухнет мёртвая старуха.

Позади слышались вой, крик и бешеные вопли. Они настигали её. Казалось, вот-вот они накроют её с головой. И всё же, медленно передвигаясь и держа высоко свечу, Поля наконец шагнула на верхнюю ступень серебряной лестницы.

—Что это?—прошептала Поля.—Я как будто по самое сердце в небесах!

Вокруг не было ничего—только небо, высокое небо, только бесчисленные мерцающие звёзды. Они со всех сторон медленно опускались к ней.

Поля робко шагнула вперёд, в пустоту. Нет, под ногами было что-то невидимое, но твёрдое и надёжное.

Подвешенный на четырех золотых цепях, уходящих в пустоту, перед ней сиял таинственный голубоватый ледяной кристалл. Можно было подумать, что он живой, потому что в его сердцевине сверкала звезда, слабо и нетерпеливо шевеля тонкими лучами.

Визг и вопли чудовищ приблизились. Поля оглянулась. Алька, стоя к ней спиной, из последних сил отбивался зазубренным мечом от сгрудившихся на верхней ступени чудищ.

—Вырвите меч у мальчишки!—послышался бешеный голос барона.

Но вдруг, неведомо как, Поля поняла, что ей надо делать. И сразу словно бы стихли жуткие голоса и лязг оружия. Поля шагнула в пустоту, уже не боясь оступиться, рухнуть вниз.

Она поднесла свечу к голубому кристаллу, и лучи внутри него радостно зашевелились, стремясь навстречу огню. Пламя свечи распласталось по дну кристалла.

Один из лучей, пронзительно яркий, с тонким звоном пробился сквозь толщу льда и вырвался на свободу. За ним второй, третий... Теперь ледяные струи, как плети, хлестали Полю по рукам.

Она и не знала, что на свете бывает такой нестерпимый холод. Но дрожащей рукой, вся согнувшись от боли, беззвучно плача, она продолжала согревать кристалл огоньком свечи.

И наконец гордая и сверкающая, божественно прекрасная, освобождённая звезда поднялась в небо и остановилась прямо над верхушкой Железного Древа.

Дикий вопль раздался позади Поля. Она оглянулась. Казалось, рушится весь мир. Растаяла серебряная лестница. Чудища, невиданные звери, огромные пауки, люди в бархате и атласе, потеряв опору, падали навзничь, скатывались вниз, цепляясь за сучки и зелёные ветви.

—Алька, хватай меня! Я сейчас упаду!—отчаянно закричала Поля. Свеча выпала из её руки и пропала где-то глубоко внизу.

Поля из последних сил ухватила за качающуюся зелёную верхушку дерева. Больше не было ни ступеней, ни лестниц, ни башен с зубцами, ни замков, только живые ветви и сочная листва.

Алька вскарабкался по стволу и в последний миг подхватил падающую Полю.

—Держись! А ногу поставь на эту развилку!—крикнул он.—Тут крепко.

—Гляди, солнышко!—прошептала Поля.

Ребята глянули вниз и ахнули. Больше не было Железного Древа. Нижние ветви, покрытые густой живой зеленью, заливало тёплое солнце, и его лучи, с трудом просачиваясь вглубь, пятнами ложились на крепкую кору доброго старого дуба.

Видно было, как вниз с ветки на ветку прыгают перепуганные зверушки: куницы, ласки, рыси. Все они торопились убежать с ожившего дуба—он как будто стряхивал их со своих ветвей. В глубину леса по петляющей тропинке торопилась хромая лиса, поджимая раненую лапу. Громадный бурый медведь ковылял по

дороге, закрыв морду лапами. Мелькнул белоснежный горноста́й, и Поля заметила: на ветке, где он только что пробежал, остался висеть клочок белого кружева.

Но тут ребят окружили белки, и спускаться стало совсем легко. Высоко над ними, как тугая натянутая ткань, прорвался мрак и развернулось ясное голубое небо. Последние клочья тумана торопливо уползали в овраги.

— Твоя свеча! — крикнул Алька.

И правда, зацепившись за широкую ветку, лежала свеча. Она горела всё так же ясно и спокойно, только в солнечном свете её огонёк казался совсем бледным.

Поля подхватила свечу и вскрикнула от нестерпимой боли. Пальцы опухли, кожа потрескалась и кровоточила.

Бережно, как величайшую драгоценность, Алька взял Полины искалеченные руки в свои.

— Ты их отморозила ледяной водой. Ну, когда оттаивала звезду! — сказал он дрогнувшим голосом. Сначала он начал осторожно согревать их дыханием. Потом, догадавшись, что надо делать, стал нежно и бережно целовать израненные бедные пальцы. И от этих ласковых лёгких поцелуев боль слабела, смягчалась и наконец исчезла совсем.

Алька прыгнул на землю и растопырил руки, помогая Поле. Он поймал её на лету.

Чтобы отдышаться, ребята уселись у подножия дуба, прижавшись спиной к тёплому широкому стволу.

Невдалеке деловито копошились муравьи, заново отстраивая муравейник.

Старый растрёпанный Ворон опустился на округлый дубовый корень, выпирающий из земли. Хитро прищурившись, посмотрел на ребят.

— Знакомые мордашки! — хрипло прокаркал он. — Ну и денёк, скажу я вам, ну и денёк! Только где уж вам это понять. Ещё утром мой мешочек был почти что пуст. Так, подкинули немножко эль-

фы, вот и всё. Но сегодня кто-то расколдовал наш старый дуб, вот что я вам скажу! На радостях белки насыпали в мой мешочек золотой радости, не жалели. А муравьи! Пусть у них радость поменьше, но она от этого не хуже. А ваши улыбки, глаза! Нет, не обмануть старого бродягу! Небось полные карманы радости, так что не скупитесь.

— Да нет у нас ничего в карманах, — сказала Поля. — Так, ерунда всякая. Носовой платок, ну да ещё обратный билет на электричку.

— А вы пошарьте, пошарьте получше, — засуетился Ворон. — Ишь, сквалыги!

Поля сунула руку в карман и, к своему изумлению, выгребла оттуда целую пригоршню чего-то блестящего, мелкого, тёплого.

— Вот-вот! Я же говорил! — заволновался Ворон, поднимая крыло и подставляя свой холщёвый мешочек. — Сыпь скорей, пока ветер... О, это такой хитрец и проныра... Так и норовит всё унести разом!

Алька тоже достал из карманов полные горсти золотой невесомой пыльцы. Высыпал всё в мешочек Ворона. Глаза старой птицы просто светились от счастья.

— Ух, полон мешочек! — Ворон восторженно вскрикнул, готовясь лететь, и напыщенно добавил: — Желаю вам прожить вместе долгую жизнь в любви и согласии и умереть в один день!

Ворон тяжело взлетел, припадая на одно крыло.

— Это он из сказки взял, ну, «умереть в один день», — шепнул Алька, наклоняясь к Поле.

За мелким ручейком на взгорье виднелась деревня и с детства знакомый дом, крытый серой черепицей. Всё было таким привычным, всё, как всегда, только у Поли в руке горела свеча.

Ребята перешли ручей по плоским камешкам, даже не замочив ног, — никакого мостика не было и в помине. Поднялись на крыльцо бабушкиного дома. Дверь, уходя, они не закрыли, она так и стояла распахнутая.

— Надо подняться на чердак, отнести свечу, — сказал Алька.

Поля и без него знала, что надо. Вот только взбираться по разбитым ступеням не хотелось. Уж столько они сегодня карабкались по всяким лесенкам: и сломанным, и трухлявым, и гнилым.

На чердаке всё было таким же, как прежде. Разноцветные пылинки плясали в солнечном луче и прятались в сундуке с откинутой крышкой. Через край сундука свесился белый прозрачный рукав.

Поля осторожно расправила подвенечное платье и уложила в сундук. А вот и фата! Какая красивая, и цветы как живые. Может, взять её с собой, бабушке показать? Нет, лучше не надо. Поля сама не знала почему, но чувствовала — нет, не надо, нельзя.

Свеча тёплым огоньком коснулась щеки Поли, когда она наклонилась над сундуком.

«Домой хочет, к себе в сундук», — подумала Поля.

— Помнишь, что сказать надо? — почему-то хрипло спросил Алька.

Поля кивнула. Дрожь прошла по всему её телу. Но свеча горела радостно и ясно, разгораясь всё ярче, словно говорила: да всё хорошо, всё как надо...

Поля тонким срывающимся голосом проговорила:

*Возле правого плеча
Пусть засветится свеча.
Буря, ветер и ненастье,
Нет у вас над нею власти!
Только кто свечу зажжёт,
Тот погасит огонёк!*

Поля, чувствуя, как звонко бьется её сердце, решила: набрала побольше воздуха и дунула на свечу.

Огонёк оторвался от свечи, плавно поплыл по воздуху, облетел вокруг Поли, словно прощаясь, качнулся, поклонился ей и погас.

«Вот и всё. — Поле почему-то стало грустно. — Погасла, погасла свеча...»

Поля наклонилась над сундуком, отодвинула в сторону подвенечное платье, фату. Разгребла старинные наряды и, докопавшись

до самого дна, положила свечу возле старинной книги в потрескавшемся кожаном переплёте.

Она выпрямилась и тут же очутилась в объятиях Альки. Он обнял её властно, крепко, как будто имел на это право. Поля почувствовала его горячие жёсткие губы на своих губах и, даже не подумав, обняла его за шею обеими руками.

Она закрыла глаза, прижимаясь к Альке всё крепче, пока не хрустнули косточки у неё на спине.

— Ты теперь моя жена, ну, невеста. — Алька чуть разжал объятия. — Ой, Поля, ведь у тебя глаза светятся. Ей-богу!

Поля повела плечами, освобождаясь. Она невольно улыбалась, глядя на его новое, повзрослевшее лицо.

«Как он сказал: жена, невеста?..» — Эти слова звучали в ней, повторяясь вместе с дыханием, биением сердца.

Ребята спустились по лесенке вниз. Сначала Поля, за ней Алька. Только Алька спрыгнул на пол, как лестница затрещала, пошатнулась и рухнула, так что сухие обломки ступенек рассыпались по всей комнате. Ребята сложили их у печки — пригодятся, на растопку пойдут.

— Слушай, а где твой голубой меч и пояс такой красивый? — удивилась Поля.

— А твоя висюлька на золотой цепочке? — откликнулся Алька.

— Ничего нет, — задумчиво сказала Поля. — Ведь это было волшебство. А мы его разрушили. Раз — и ничего нету.

Ребята заперли дверь и пошли по дорожке по шуршащим звонким листьям.

— Очки не потерял? — спросила Поля.

Алька не ответил, только похлопал себя по карману. Поля хотела нарвать флоксов, такие красивые, разноцветные, но они тут же осыпались.

Золотые шары высоко поднимали круглые крепкие головки, и Поля собрала целый букет.

Дорога домой показалась им на диво короткой. Вагон был со-

всем пустой. Только одна женщина напротив них крепко спала, обняв рукой корзину с грибами. Одни сыроежки.

Алька нашёл под букетом цветов руку Поля и крепко её сжал. Поля не могла сдерживать улыбку нежности. Вот чудак! Так и пальцы сломать недолго. Алька хмурился, а глаза у него были какие-то другие, новые, взрослые.

Дома бабушка встретила их отчаянным криком. Обхватила Полю, часто целуя её в голову. На столе лежала собранная сумка и флаконы с лекарствами.

— Да пропади они пропадом, очки эти! Я как узнала, что вы в деревню одни поехали, чуть с ума не сошла. Собралась за вами. Вы меня еле-еле застали.

— А откуда ты узнала? — осторожно спросила Поля и замерла, ожидая ответа.

— Так я тётю Галю на углу встретила. Ну, из семнадцатой. Она мне говорит: ваши-то, ваши...

Поля и Алька переглянулись. И оба одновременно подумали: «Ну, бабушка узнала — это ладно. Но как Лиса-оборотень узнала про тётю Галю? А Королева-красавица? Да, чудеса...»

— Иди, иди домой, рыцарь, — сказала бабушка, выпроваживая Альку. — Мать уже три раза забегала. Тоже с ума сходит! Попозже придёшь.

Бабушка торжественно надела очки и огляделась по сторонам.

— Как заново родилась, — сказала она. — Всё вижу и тебя...

Тут бабушка вгляделась в Полю получше и ахнула.

— Что это? Поленька Пришей Пуговку! Какая-то ты стала другая, новая. Вроде повзрослела.

— Бабушка, бабулечка, — заторопилась Поля. — Ты на диван сядь. Вот сюда, ко мне поближе. Главное — не волнуйся. Я уже дома. Только спать хочется... Мне столько надо тебе рассказать, ты обалдеешь. Мы с Алькой попали в Железный Дуб. А там... Там Лиса-оборотень и всякие чудища. И Королева в зеркале. Красавица, как

мисс Вселенная, только в сто раз лучше. Я есть не хочу. Я у Лисы пирога с капустой наелась. Я бы поспала немножко... И эльфы там, а Медведь хотел им крылышки отрезать. Но у меня была свеча, только не простая... Я потом дорасскажу, ладно? А сейчас я посплю немножечко, совсем чуточку...

Глаза у Поли и впрямь закрывались.

— Заболела девочка, бредит! — Бабушка дрожащими руками стала расстёгивать пуговицы ковбойки. — Градусник поставить...

Поля с трудом приоткрыла глаза.

— А над ручьём был мостик, а ты и не знала. Голубой меч... За это белок за хвосты прибили к главному столбу...

— Господи! — причитала бабушка, — Телеграмму, что ли, дать матери? Пусть приезжает. А температура нормальная...

— Какая температура? — Поля вдруг открыла глаза и присела на диване.

«А-а!... Вот оно что!» Им не поверят, сколько бы они с Алькой не рассказывали. Даже если самой страшной клятвой поклянутся, им всё равно не поверят.

Поля уткнулась лицом в бабушкин передник. И пахнет, как всегда: лекарством и чем-то вкусным.

Ведь главное не это. Главное, она теперь... невеста. По-настоящему, по-взрослому. Потому что Алька так смотрел на неё... И только это главное. И вообще он зря говорить не будет. Жаль только, что надо ещё подождать, похоже, что так.

Поля не могла удержаться от тихого счастливого смеха.

— Какая лисица, какая красавица? — Голос у бабушки прерывался. — Что ты говоришь, Поленька Пришей Пуговку? Ты бредишь! Я «Скорую» вызову! Ой, да они тебя в психушку засунут. Не отдам им тебя, ни за что! Это ты чего-то надышалась. Цветов каких-то, листьев. А где ты так измазалась, Поленька Пришей Пуговку? Вся в глине, и рукав рваный!

— Я очень спать хочу, бабулечка. Там на даче такой воздух — обалденный!

— Вот-вот, и я говорю — обалденный. Надышалась ты. — Бабушка накрыла её пледом. — Спи, моя девочка. Я буду тихо, тихо. Я на кухню пойду. Бог даст, поспишь — всё и обойдётся.

— Ведь всякое может случиться, правда, бабулечка? — Поля уютно подтянула коленки к подбородку. — Я больше не буду про красавицу. Я только посплю. Мне ватрушек с творогом хочется. Напечёшь?

И уже погружаясь в тёплую густую дремоту, Поля подумала: «Ну и пусть не верят. Может, это даже хорошо. Главное ведь не это. Главное — это я и Алька. Наша тайна. Только наша, и это уж навсегда».

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1. *С чего началась вся эта удивительная история.* 5

ГЛАВА 2. *Старый сундук.* 9

ГЛАВА 3. *Мостик над ручьём.* 15

ГЛАВА 4. *Пирог с капустой.* 19

ГЛАВА 5. *Что было за маленькой дверью.* 23

ГЛАВА 6. *Неожиданная встреча.* 45

ГЛАВА 7. *Дряхлая Герцогиня.* 35

ГЛАВА 8. *Куда идти?* 43

ГЛАВА 9. *В беличьем дупле.* 47

ГЛАВА 10. *Бисерная ветвь.* 51

ГЛАВА 11. *Поленька Пришей Пуговку.* 59

ГЛАВА 12. *Королева синих Туманов.* 65

ГЛАВА 13. *Разбитое зеркало.* 71

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2 Рос=Рус)6-44
П 80

Софья Прокофьева

ТАЙНА ЖЕЛЕЗНОГО ДЕРЕВА

*Повесть-сказка
для детей среднего и старшего школьного возраста*

Иллюстрации Ларисы Чайки

Прокофьева С.
П 80 Тайна железного дерева / Илл. Л. Чайка — М.: ТриМаг, 2010. — 88 с., илл.

ISBN 978-5-901666-25-8

В новой повести знаменитой сказочницы Софьи Прокофьевой все начинается очень просто: бабушка Полины уехала в город, забыв в деревне очки. Внучка решает съездить в деревню вместе со своим другом Алькой. Очки они отыскиали без труда, но тут начались настоящие чудеса! Едва Поля взяла свечу, как та зажглась сама собой. В тот же миг исчез сундук, за ним чердак, а потом пропала вся деревня. Остался только огромный дуб, только он стал во много раз больше и словно покрылся железной корой. В дубе открылась дверца, и добрая тётушка в кружевном чепце пригласила детей войти внутрь. Но к ужасу Поли и Альки оказалось, что это вовсе не добрая тётушка, а хитрая лиса. И на каждой железной ветви этого дуба поджидает их верная гибель. Чем же закончилось полное тайн и загадок приключение, узнает только тот, кто дочитает до конца эту увлекательную историю, придуманную признанным мастером детской литературы!

*Художественный редактор Юлия Астапенко
Редактор и корректор Лидия Серебрякова
Макет и вёрстка Мария Дружинина
Подготовка изображений ООО «Экспресс 24»*

Издательство ООО «ТриМаг»
105203 Москва, ул. Нижняя Первомайская, дом 46
тел. (495) 965-8683, info@trimag.ru, www.trimag.ru

© С. Прокофьева. Текст, 2010
© Л. Чайка. Иллюстрации, 2010
© ООО «ТриМаг». Художественное оформление, 2010
© ООО «ТриМаг», 2010

Все права защищены. Не допускается воспроизведение текста и (или) иллюстраций любым способом, включая информационные базы данных и системы, без письменного разрешения издателя.

Подписано в печать 01.08.2010. Формат 165×240 мм. Бумага офсетная Ramo Classic.

Гарнитура Swift (Герард Унгер, 1984–1987, Тагир Сафаев, 2003).

Печать офсетная. Тираж 5000 экз.

Отпечатано в Латвии SIA «PRESES NAMS BALITIC», www.pnbaltic.eu

ISBN 978-5-901666-25-8

9 785901 666258